

КАМИЛЬ ЯШЕН

НУРХОН

Пьеса в трех действиях, шести картинах

Перевод *Н. Золоторевой.*

Перевод песен *А. Кирилловой*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Хаджи — бай.

Кимье — его жена.

Нурхон — дочь Хаджи.

Мамат — сын Хаджи.

Халча — сестра Хаджи.

Назик — дочь Халчи.

Хайдар — батрак в доме Хаджи.

Зеби — мать Хайдара.

Кумри — сестра Хайдара.

Хузурходжа — батрак в доме Хаджи.

Наркузы — учитель музыки.

Василий Иванович — художественный руководитель театра.

Саркор — в прошлом крупный торговец.

Муллакамал — мулла.

Кундуз }

Шакар } подруги Нурхон.

Дехкане, артисты, артистки, подружки Нурхон.

Действие происходит в первые годы после революции.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дача Хаджи. В глубь сцены уходит большой виноградник. Во дворе много цветов. Справа — подъезд к даче. Слева — на берегу бассейна супа¹. Вокруг нее цветут мята и астры. Хайдар срывает цветы и поет.

Х а й д а р (*поет*).

В жизнь мою, как бы во мрак ночной,
Ты вошла лучистой луной,
И мое забрала сердце в плен,
Мне отдав свою любовь взамен...
Всех чудесней, всех прекрасней ты.
Пред тобой склоняются цветы.
Пред тобой бледнеет солнца лик,
Ты чиста, как горный чист родник.

Н а р к у з ы (*за сценой*). Хайдарджан! Ой, Хайдарджан!

Х а й д а р (*бросается к калитке*). Сейчас открою. (*Открывает засов и радостно восклицает.*) Наркузы-ака? Вас ли видят мои глаза? Проходите, проходите в дом. С приездом. Как ваше здоровье?

Почтительно пропускает гостя. Хайдар и Наркузы здороваются.

Н а р к у з ы. Голос ваш я еще не забыл, узнаю среди сотен певцов. А вот самого узнать трудно. Настоящий джигит вырос! Ну, как живете? Надеюсь, тетушка Зеби здорова, а маленькая Кумри стала совсем большой?

Х а й д а р. Здоровьем бог никого не обидел. Кумри вытянулась, словно яблонька молодая, а живем мы, ува-

¹ Супа — глиняное возвышение в саду или во дворе для сидения и лежания.

жаемый дядя Наркузы, по-старому. Люди у нас бывают редко. *(Вздыхает.)* Не любит хозяин посторонних. *(Берет кетмень и проводит рукой по древцу.)* Один у меня друг остался — кетмень. *(Иронически.)* И чем больше мы с ним ходим рядом, тем веселее на сердце у хозяина. *(Оглядывается на виноградник.)*

Н а р к у з ы. Да, потрудились вы много. *(Смотрит по сторонам.)* Золотые у вас руки, сынок Хайдар. *(Любуется цветами.)* Вот уж поистине райский уголок.

Х а й д а р *(скромно.)* Сад хорош, но заслуга моя невелика. Земля жирная, что бараний курдюк, воды много, потому все и растет.

Н а р к у з ы. Так само и растет? *(Усмехается.)* Интересно, где работал Хаджи? На огороде, в саду или, может быть, он сажал цветы?

Х а й д а р *(наивно.)* Сам Хаджи? Что вы, дорогой отец! Да разве такой человек возьмет в руки кетмень?..

Н а р к у з ы. По новым законам земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Вот этот сад, например. Почему вы должны работать круглый год, а урожай получает Хаджи?

Х а й д а р *(неуверенно.)* Его счастье. Каждый хотел бы иметь такую землю.

Н а р к у з ы. Скоро подобному счастью придет конец. Недавно я разговаривал с Кадыровым...

Х а й д а р *(воскликает.)* Нашим соседом?!

Н а р к у з ы. Да. Теперь он живет в Самарканде. Я привез вам от него письмо. Так вот, Кадыров говорил, что скоро придет конец таким богачам, как ваш Хаджи или его приятель — паук Саркор.

Пауза.

Х а й д а р *(взволнованно.)* Что же мы стоим на солнце? Прошу вас сюда. *(Подходит к супе, встряхивает курпачу¹, стелет скатерть, взбивает подушки.)* Сейчас принесу чай. *(Уходит и тут же возвращается с подносом. На нем чайник, пиалы, лепешки, сухие фрукты. Угощает гостя.)*

¹ Курпача — ватная подстилка для сидения.

Н а р к у з ы. Давно не ел таких вкусных лепешек.

Х а й д а р. Расскажите о себе. Где вы сейчас живете, что делаете?

Н а р к у з ы. Живу в Самарканде. Работаю в труппе «Жур», которую организовал Хамза. А сейчас, откровенно говоря, я приехал не просто погостить. Поручено мне большое дело: отыскать в кишлаке и в городах юношей с таким же хорошим, как у тебя, голосом.

Х а й д а р. Ну, таких-то, как я, в любом кишлаке полно, как репейника возле арыков.

Н а р к у з ы (*задумчиво продолжает*). Хотя юношей с хорошим голосом не так уж много, но их нетрудно отыскать. Посмотреть, как они танцуют, послушать, как поют! Гораздо труднее подобрать талантливых девушек. Как прекрасные жемчужины таятся в глухих раковинах на дне морском, так и наших девушек скрывают от людских глаз проклятая паранджа и женская половина дома.

Х а й д а р. Неужели в вашей труппе есть девушки?

Н а р к у з ы (*с гордостью*). Да. Вот когда вы приедете в Самарканд, то увидите их своими глазами.

Х а й д а р. Я? Зачем мне ехать в Самарканд?

Н а р к у з ы (*ласково*). Учиться в театральной школе.

Х а й д а р. В школе? Спасибо за заботу, но я не могу уехать из кишлака. (*Меня разговор.*) Отдохните немного, а я пойду нарву винограду. (*Уходит.*)

Н а р к у з ы (*смотрит вслед Хайдару*). Странно! Еще недавно он мечтал вырваться из лап Хаджи...

Х у з у р х о д ж а (*за калиткой*). Хайдар! Эй, Хайдар! Бросайте кетмень, заколите пестрого барана и готовьтесь встречать гостей. (*Стучит в калитку, которая под напором его рук открывается сама. Входит во двор и видит гостя.*) Ассалам алейкум, дядя Наркузы!

Х а й д а р (*выскакивает из виноградника*). Что случилось, кто едет?

Х у з у р х о д ж а. Раскрывшись, словно цветочек при первых лучах солнца, благоухающая, как миндаль, луноликая, с тонким станом Нурхон взяла дутар, села в арбу и спешит быстролетной голубкой на праздник винограда. Встречайте же достойную из достойных, дочь нашего почтенного хозяина!

Х а й д а р (*повторяет, как эхо*). Нурхон!.. (*Пытается скрыть свое волнение.*) Надо предупредить женщин. (*Уходит и кричит за сценой.*) Кумри!.. Кумри!..

Н а р к у з ы. А вы все такой же, Хузурджан. Простые слова в дорогие халаты наряжаете.

Здороваются.

Ходит слух, что Нурхон унаследовала замечательный голос тетушки Кимье?

Х у з у р х о д ж а. Я много лет живу в доме Хаджи. Не один раз видел слезы его жен и особенно тети Кимье, но никогда не слышал, чтоб она пела.

Н а р к у з ы. А Нурхон?

Входит Х а й д а р.

Горлышко Нурхон отлито из чистого серебра. Когда она поет, соловей умолкает, а звезды бледнеют от зависти.

Х а й д а р. Песня — подруга счастья. А бедная Нурхон живет как в темнице. (*Вздыхает.*) Раньше, когда она была здесь, ее голосок не умолкал целый день. В доме Хаджи не запоешь. (*Восторженно.*) А сколько Нурхон знает газелей Навои и Муками — не сосчитать!

Х у з у р х о д ж а (*лукаво*). Неужели? А я все думал, что это вы подсчитывали, когда крутились возле Нурхон? (*Смеется.*)

Н а р к у з ы (*понижив голос*). Ах вот оно в чем дело! Теперь понятно, почему вы не хотите уезжать из кишлака. Любовь — меткий стрелок, один удар — и сердце юноши потеряло покой.

Х а й д а р. Не слушайте Хузурходжу. Кто не знает, что самая длинная чалма короче его языка. Я привык к Нурхон, как к сестре, а тетя Кимье относилась ко мне, как мать.

Х у з у р х о д ж а (*подходит к Хайдару*). Из всех жен, какие были и есть у Хаджи, тетя Кимье самая добрая. Такой же вырастила она свою Нурхон. У дочерей Хаджи от других жен — его характер. Слава богу, что их выдали замуж.

Н а р к у з ы. Вы правы. В чем, в чем, а в доброте «почтенного» Хаджи обвинить нельзя. Вы не думайте, что он всегда был такой тихий. В молодости, как говорится, с его плетки кровь капала, и матери пугали его именем непослушных детей. А когда Хаджи вернулся из Мекки, не стало во всей округе человека, ревностнее его соблюдающего шариат. И вот так с именем бога на устах он

разорил не одного дехканина. Теперь, конечно, Советская власть подрубила крылья коршуну. Закон на стороне простого народа.

Хузурходжа. Вы говорите — закон! А что ему закон? На моих глазах двух жен похоронил. *(Понизив голос.)* А захочет — и любого из нас на тот свет отправит. Взять меня. Силой бог не обидел, а стоит ему посмотреть строго — и ноги от страха подкашиваются. Горе тому, кто пойдет против воли хозяина. На губах улыбка, слова ласковые, а человеку — смерть готовит. *(Мнетя, явно что-то не договаривая. Пауза. Махнув рукой, продолжает.)* Да разве я один кисну в руках Хаджи, как кислое молоко?..

Наркузы. Бай — всегда бай. Волк в овечьей шкуре не будет есть траву. До тех пор, пока народ не отнимет землю у таких живоглотов, как Хаджи, на них будут работать бедняки.

Хузурходжа *(с горечью)*. А что нам делать? Дом Хаджи — не крыло голубки. Но он дает нам крышу над головой и лепешку.

Наркузы *(горячась)*. Неужели ваши молодые, сильные руки способны заработать только на лепешку? Неужели вы работали бы хуже, получив землю в свою собственность? Нет, тысячу раз нет! Ну ничего. Такой день близок, земля будет ваша.

Хузурходжа. Вашими бы устами, дядя Наркузы, мед пить. Но вот беда. Недавно на базаре один человек рассказывал, что в их кишлаке попробовали было разделить землю. А потом к ним прискакал курбаши Ахмедбек и нарезал из кожи спин новых хозяев ремни. У тех, кто остался жив, навсегда пропала охота ходить по чужой земле.

Наркузы. На базаре чего не скажут. *(Обращаясь к Хузурходже.)* А бывали ли вы в красной чайхане?

Хузурходжа. Нет.

Наркузы. Жаль. Только там можно услышать правду и добрый совет для бедняка.

Хузурходжа. Пока что сила у богачей. Трудно врать жало у живой змеи — укусит.

Наркузы. А вы хотели, чтобы такой, как Хаджи, поклонился вам в пояс и сказал: «Возьмите мои земли, виноградники и сады. Варите плов в моем котле, а я принесу дров для вашего очага и мирно уйду...» Нет, доро-

гие друзья. В жизни так не бывает. Богачу расставаться с имуществом — все равно что расставаться с душой. А мало крови пролилось на нашей земле? Эмир тоже не по доброй воле убежал, подобрав полы халата. (*Торжественно.*) Пришло время испытать нашу силу, молодые джигиты. (*Кладет руку на плечо Хайдара.*) Человек должен бороться за свое счастье, за свободу до тех пор, пока у него бьется в груди сердце. Не нужно кланяться сорок раз тому месту, где один раз хлеб кушал.

Хузурходжа (*подмигивая Хайдару*). А что делать, если полюбилась девушка из богатого дома? Не только ее отцу—собаке из ее дома сто раз поклонисься.

Наркузы. Если девушка любит, она уйдет с любимым на край света.

Где-то в винограднике раздается голос Кумри. Хузурходжа прислушивается, ищет Кумри глазами и делает несколько шагов вперед, в сторону виноградника.

Хайдар. Простите, дядя Наркузы, что я так плохо встретил вас. Даже не угостил. Но надеюсь, мы еще увидимся.

Наркузы. Дорогой сынок, для музыканта лучшее угощение — песня. Приезд Нурхон сюда облегчает мое желание услышать ее голос. Сделай так, чтоб она спела, а я смог бы послушать ее песню.

Хайдар. Нурхон не надо просить. Как только придет, она сама обязательно запоет. (*Улыбается.*) Не думаете ли вы пригласить дочь Хаджи в театральную труппу!

Наркузы. Если она смелая девушка и у нее найдутся настоящие друзья, она могла бы променять рабскую долю в женской половине дома на светлый путь советской актрисы. Правда, Хузурходжа?

Хузурходжа (*не зная, о чем идет речь, уклончиво*). Да, наверное. (*Улыбается, сдвинув тюбетейку на затылок.*) По правде сказать, не слыхал я вашего разговора.

Смех.

Наркузы (*Хайдару*). Спрячь куда-нибудь танбур. Я за ним зайду. (*Многозначительно.*) Желаю успеха, джигит.

Хузурходжа. Позвольте, я провожу вас, дядя Наркузы.

Уходят. Хайдар, перебирая струны танбура, медленно проходит по сцене и скрывается за кулисами. Из виноградника выходит Кумри.

Кумри (поет).

Пусть моя сегодня песня вместе с ласковым дутаром,
С птичьим гомоном сольется, чтоб услышал сад наш старей.
В золотых лучах купаясь, зреют персики и сливы.
Стала я теперь свободной, стала я теперь счастливой!

Клетка тесная раскрылась,— дайте ж солнцем насладиться!
Опьяненная свободой, я хочу летать, как птица.
Пусть моя сегодня песня вместе с ласковым дутаром
О весне звенит чудесной, без тоски и слез о старом.

Хайдар (входит). Кумри, где ты пропадаешь?

Кумри. Что-нибудь случилось, дорогой брат?

Хайдар. Только что приехал из города Хузурходжа. Он сказал, что к нам едут гости. Тетя Кимье и Нурхон с подругами.

Кумри. Едет, едет! Подружка моя дорогая! (Радостно подпрыгивает.)

Хайдар. Быстренько предупреди маму. (Берет корзину и уходит в сторону виноградника.)

Кумри. Мама!

На бегу встречается с входящей Зеби.

Мамочка, новость!

Зеби. Чему радуешься, доченька? Сваты, что ли, приехали?

Кумри (ласкаясь к матери). Неужели вы хотите от меня избавиться? Рано мне еще о замужестве думать.

Зеби. Я тоже так думаю. Но стала замечать, что один джигит...

Кумри (перебивает). Мамочка, Хайдар просил передать,— гости едут. Тетя Кимье, Нурхон с подругами и, наверное, злючка Халча со своей противной Назик.

Зеби (строго). Не говори глупостей, не тебе осуждать сестру хозяина. (Ласково.) Я тебя очень прошу, моя козочка, не попадайся на глаза Халчи, не дразни Назик. (Спохватывается.) Что же мы стоим? Беги позови тетю Шарифу, пусть она поможет стряпать. (Уходит.)

К у м р и (*задумчиво*). У кого бы попросить дутар? Раз придет Нурхон, без дутара никак не обойтись. (*Уходит с озабоченным лицом.*)

За сценой слышится шум. Входит М а м а т. Пройдясь несколько раз по сцене, взволнованный Мамат садится на супу. Думая о чем-то своем, он не слышит, как входит Х а й д а р.

Х а й д а р. Салом, дорогой Мамат. Как поживаете? Как здоровье?

М а м а т (*отрывисто*). Здравствуйте, братец Хайдар. (*Оглядывается с тревогой по сторонам.*)

Х а й д а р. Прошу к столу. (*Наливает чай и передает пиалу Мамату.*)

М а м а т. Спасибо за угощение, я очень спешу. Отец послал меня в кишлак с одним срочным поручением. Скоро на дачу приедут женщины. Мне хотелось бы поговорить с вами до их приезда.

Х а й д а р. Что случилось?

М а м а т. Несчастье! (*Закрывает лицо руками.*)

Х а й д а р. Мамат, вы всегда можете рассчитывать на мою преданность.

М а м а т (*шепотом*). Об этом еще никто не знает. О боже! Страшная тайна распирает мою грудь. Поклянитесь, что ни словом, ни видом своим вы не потревожите покой Нурхон. Не проговоритесь.

Х а й д а р. Клянусь.

М а м а т. Я никогда не осуждал отца, но сейчас язык немеет при одной мысли о его замыслах.

Х а й д а р. Маматджан, не томите сердце, что случилось?

М а м а т (*неуверенно*). Если отец узнает, что я выдал его секрет, убьет.

Х а й д а р. Я дал клятву. Неужели вы сомневаетесь в чести джигита?

М а м а т. Отец бросает бедную Нурхон в огонь.

Х а й д а р. Как... в огонь?

М а м а т. Продал...

Х а й д а р (*глухо*). Кому?

М а м а т. Саркору. Старому скряге... Ни мама, ни Нурхон еще ничего не знают!

Х а й д а р. О боже! Как мог отец пойти на такое преступление? (*С надеждой.*) А может быть, слезы Нурхон смягчат сердце отца и он передумает?

М а м а т. Нет, я уже говорил с ним, но он разозлился на меня и сказал: «Пусть пропадет моя земля и иссякнет вода, но чести своей я не запятнаю. Если я обещал, слово сдержу».

Х а й д а р. Значит, они уже договорились о свадьбе? Когда?

М а м а т. Вчера. В доме Муллакамала. Я, конечно, попытаюсь еще раз поговорить с отцом, и, может быть... я не очень уверен, но...

Х а й д а р. Бедная Нурхон... Говорят, недавно у Саркора умерла молодая жена? (*Закрывает лицо руками.*)

М а м а т. Воля отца—закон. Но, возможно, мы уприсим его. Теперь главное — не рассердить отца, не вызвать у него подозрения. Будьте джигитом, братец, и помните: если Нурхон узнает, начнутся слезы. Отец догадается, что его тайные замыслы открыты, рассердится, и тогда не останется никакой надежды.

Х а й д а р. Не беспокойтесь. Я спрячу горе на дне сердца. Дай бог, чтобы исполнились ваши надежды, мой храбрый, благородный друг.

М а м а т уходит.

(*В смятенье.*) Что делать? Как отвести беду? А может быть, послушать дядю Наркузы? Но в городе Нурхон обязательно уговорят снять паранджу, и каждый мужчина будет разглядывать ее прекрасное лицо, как товар, выставленный на базаре... Нет, это не выход... О, если б он согласился, я работал бы на него всю жизнь как раб...

В калитку входит Н а з и к. Откинув чачван¹, она слегка прикрывает лицо рукавом.

Н а з и к (*кокетливо*). Ух, как жарко! Здравствуйте, братец Хайдар. Принимайте гостей.

Х а й д а р (*вежливо, безразличным тоном*). Здравствуйте, уважаемая Назик. Надеюсь, вы здоровы? Хотите чаю? Угощайтесь виноградом.

Н а з и к (*подходя к клумбе с цветами*). Какие красивые цветы! И когда только они успели распуститься?

¹ Ч а ч в а н — сетка, сотканная из конских волос, которой женщины закрывали лица.

(Пытливо всматривается в лицо Хайдара. Вкрадчиво.)
Вы чем-то расстроены, братец?

Х а й д а р (очнувшись от тяжелых мыслей). Жаркий сегодня день. Работал в винограднике, напекло голову. *(Наливает Назик чай и кричит.)* Кумри! *(С досадой.)* Столько дел, а она опять куда-то убежала.

Н а з и к. Не зовите сестру. Позвольте, я помогу вам. Надеюсь, в доме еще нет молодой хозяйки и она не вцепится мне в косы?

Х а й д а р. Спасибо, Назик, но я не смею утруждать дорогую гостью работой. *(Берет поднос и хочет его унести.)*

Н а з и к (подхватывает поднос из рук Хайдара). Хотя в доме матери и нет нужды, но я, слава аллаху, не выросла белоручкой. *(Жеманничает.)* Надеюсь, что угожу будущей свекрови.

Х а й д а р (прислушиваясь). Простите, сестрица. Мне нужно кое-что сделать. *(Берет кетмень и уходит в сторону виноградника.)*

За сценой раздается песня Хайдара. Услышав лирические слова, Назик замирает в восторге и, достав зеркальце, начинает прихорашиваться. Счастливая, она уходит.

В калитку вбегает Н у р х о н.

Н у р х о н (улыбаясь). Он запел, как только увидел меня на дороге. Хорошо, что я всех обогнала. *(Поет.)*

На мои молодые плечи
Опустилась печаль...
Я устала ждать с тобой встречи
И сквозь слезы всматриваться вдаль.

Все брожу повсюду, словно тень, я,
Все зову тебя, мой дорогой,
А вокруг кольцом встают виденья.
Рядом, близко... дотянусь рукой.

Это пери из далекой сказки
Прилетели, чтоб меня развлечь.
У меня от их веселой пляски
Понемногу сходит тяжесть с плеч.

И от их серебряного пенья
На душе — утраченный покой.

Обретаю силы и терпенье,
Чтобы снова ждать тебя, родной.

Из виноградника выходит Х а й д а р.

Здравствуйте, дорогой Хайдар. Все ли здоровы в вашем доме?

Х а й д а р (*нежно*). Если джигита с простреленным сердцем можно считать здоровым — я здоров. Расскажете лучше, что у вас случилось. Почему так долго не приезжали?

Н у р х о н. Отец запретил мне выходить из дому. В последнее время он стал еще молчаливее и мрачнее.

Х а й д а р (*с упреком*). Скажите лучше, вы сами не хотели увидеть нас, посидеть в саду, где распустились цветы, посаженные специально для вас.

Входит Н а з и к, прячется за деревом и подслушивает.

Н у р х о н (*кокетливо*). Для всех девушек у вас, наверное, одни слова. Вот придет Назик, вы и ей скажете, что розы цветут только для нее.

Х а й д а р (*с укором*). Вы всегда меня обижаете. (*Фыркает.*) Назик! Если хотите знать, эта лягушка уже прискакала. Насилу от нее отвязался.

Н у р х о н (*смеется*). Вы слишком строги; хороший джигит. Говорят, красота нужна на свадьбе, а любовь в жизни.

При слове «свадьба» Хайдар опускает голову. Пауза.

Н а з и к. Ну погоди же, ишачий сын. Я тебе припомню «лягушку», век не забудешь.

Х а й д а р (*нежно*). Разрешите убрать паранджу.

Н у р х о н (*сняв паранджу, смущается, встретив влюбленный взгляд Хайдара*). Я хочу сказать... Боюсь, рассердитесь...

Х а й д а р. Никогда! Ваше слово — закон!

Н у р х о н. Мы уже не дети. Вам нужно сторониться меня.

Хайдар молча отходит от Нурхон.

(*Капризно.*) Ну вот, куда же вы?

Х а й д а р. Вы правы. Сейчас придут гости, увидят нас рядом — могут быть неприятности.

Н у р х о н (*лукаво*). Боятесь, узнают соседи?

Х а й д а р. Что мне соседи!

Нурхон. В кишлаке столько невест...

Хайдар *(пылко)*. Но ни одна из них никогда не станет моей женой!

Нурхон. И давно вы так решили?

Хайдар. Давно. *(Почти шепотом.)* В детстве я обещал вам, что никогда не расстанусь с вами. Я носил вас на своих плечах, играл среди цветников... на берегу арыка... Вы, конечно, все забыли.

Нурхон. Нет, нет. Я все помню. Не верите? Ох, чтоб мне умереть. *(Нарочно роняет тюбетейку.)* Вот, вышила своими руками. Носите на здоровье. *(Надевает тюбетейку на голову Хайдара.)*

Хайдар. Благодарю. Ваш подарок дороже алмаза. Вечерами, когда все уснут, я вспоминаю те счастливые дни, когда рвал для вас цветы, ловил бабочек, золотых жучков. Капризничая, вы дергали крохотными ручками мои уши.

Нурхон. Примите эту тюбетейку за то, что я вас обижала, а платок — за то, что вы оставляли меня плакать возле арыка, а сами убежали играть с мальчишками. *(С улыбкой протягивает платок.)*

Хайдар. Спасибо, дорогая Нурхон. Простите вашего раба. От радости я лишился слов. *(Разворачивает платок.)* Здесь что-то вышито.

Нурхон. Газели. *(Поет.)*

Пока не оборвется жизни нить,
Я буду одного тебя любить.

О мой цветок, ты мне всего дороже,
Нас разлучить с тобой никто не сможет.

И пусть грозит любая нам беда —
Тебе останусь верной навсегда.

Хайдар *(отвечает песней)*.

Как ручеек меж круч и скал
Дорогу ищет в море,
Так я любовь свою искал
В страдании и горе.

Я называл тебя цветком,
Что всех цветков чудесней,
Я соловья просил тайком
Сказать об этом песней.

И звонкой трелью соловей
Воспел твой взгляд лучистый,
И гордый взлет твоих бровей,
И весь твой облик чистый...

Стерпеть готов я за тебя
Любую казнь и муки,
Ведь тяжелее нет — любя,
С любимой быть в разлуке.

И пусть палач мне за любовь
Хоть голову отрубит,
Я повторяю вновь и вновь:
Тебя лишь сердце любит!

Назик (*злобно*). Не горюй, джигит, над твоей головой скоро, очень скоро повиснет меч.

За сценой слышится смех и голоса девушек. **Назик** убегает в сторону дома.

Хайдар. Не буду стеснять ваших подруг. (*Уходит.*)

С песней входят девушки и **Кумри**. Увидев **Нурхон**, **Кумри** бросается к ней и нежно здоровается. Навстречу им вбегает **Зеби**.

Зеби. Милые девушки, проходите в тень, отдохните. Кушайте виноград. А где же остальные?

Шакар. Пожилые люди не любят быстрой езды. Их арба оставалась еще в поле, когда мы подошли к кишлаку.

Зеби. А я уж думала: не случилось ли чего? **Кумри-хон**, угощай дорогих гостей, а я побегу испечь лепешки, пока не остыл тандыр¹. (*Уходит.*)

Из-за дерева выглядывает **Хайдар**. Жестом подзывает **Кумри** и передает ей букет красивых цветов.

Кумри (*обращаясь к Нурхон*). Дорогая подружка, помните, вы сомневались, что на маленькой грядке за виноградником могут вырасти цветы? (*Протягивает букет.*) Это с той грядки.

Нурхон. Неужели? Просто не верится.

Кумри. Они давным-давно ожидают вас.

Нурхон. Спасибо. (*Смущенно наклоняет лицо к цветам.*)

¹ **Тандыр** — небольшая глиняная печь.

Кундуз. А где же садовник?

Хайдар *(выходя из своего убежища, низко кланяется)*. Садовник готов служить, красавицы. С приездом. Всегда рад видеть вас здоровыми, цветущими.

Кундуз. Не заметно. Пока что мы видим цветы только у Нурхон.

Шакар. Не обижайтесь на ослепленного. Его глаза никого не видят, кроме одной.

Смех.

Хайдар *(смущенно)*. Ошибка поправима. Найдутся, красавицы, и для вас хорошие цветы. *(Уходит.)*

Кумри. Кушайте виноград. Сейчас принесу чай. *(Уходит.)*

Шакар *(притворно вздыхает)*. Что значит чужой дом. Не так скоро дорогу найдешь. Вот Нурхон прибежала первой и получила букет.

Кундуз. Это любовь придает силы. Вспорхнула перепелочкой и мигом очутилась в саду.

Нурхон. Тише. Раньше меня Назик пришла.

Кундуз. Знаем. *(Указывает глазами на паранджу Назик.)* От нас ничего не скроешь. Шевельнется змея в земле — услышим.

Нурхон *(тревожно оглядываясь)*. Тише ради бога! Вы меня погубите. Услышат Назик и тетя Халча — донесут отцу.

Входит Кумри с чаем и сладостями. Наливает в пиалы чай, угощает гостей. В калитку заглядывает Хузурходжа.

Хузурходжа. Ох-хо! Вай-вай! Во сне или наяву? Нет, я, конечно, умер и, как праведный человек, попал прямо в рай!

Шакар. Ой! *(Хватает паранджу.)* Горе на нашу голову, я слышу голос мужчины.

Кумри *(подбегает к калитке)*. Кто здесь?

Хузурходжа *(тихо)*. Это я, ласточка...

Кундуз *(вскакивает с суны)*. Кто там?

Хузурходжа *(миролюбиво)*. Что вы пугаетесь, как птицы, попавшие в сети? Это же я, ваш верный слуга Хузурходжа.

Кумри. Девушки, не беспокойтесь, это свой человек. Входите, дядя Хузурходжа.

Хузурходжа (*входит во двор спиной*). Недостойный раб осмелился вступить на райскую землю и дышать одним воздухом с прекрасными гуриями.

Девушки. Заходите, заходите, не стесняйтесь!

Кумри (*улыбается*). Хайдар говорит, что за спиной у дяди Хузурходжи прячется смех. Наверное, это правда. Он вошел — и мне хочется смеяться.

Хузурходжа (*хлопает себя по спине, как бы ища что-то, и говорит нарочито огорченным тоном*). Ой, беда! Потерял смешинку. Вай-вай! Что теперь будет, если ее найдет тетя Халча!

Общий смех.

Кумри. Дядя Хузурходжа, вам позвать Хайдара?

Входит Хайдар, но его никто не замечает.

Хузурходжа. Не отрывайте брата от дела, драгоценная Кумрихон. Когда в дом приезжают гости, работа найдется для любых рук. Я рад услужить вашему дому. Спросите лучше у мамы, что еще не сделано? Я все могу: месить тесто, колоть дрова, резать морковь. (*интимно.*) Могу и девушкам услужить — приготовить усму для бровей.

Хайдар (*отдает Кумри букеты цветов и хлопает Хузурходжу по плечу*). Все можете, а стоите возле порога, словно связанная овечка.

Хузурходжа. Я стесняюсь идти к девушкам. Мне страшно.

Смех.

Кундуз. Проходите же, проходите, дядя Хузурходжа. Неужели мы такие страшные? Почему вы нас боитесь?

Хузурходжа. Не вас боюсь, мотыльки златокрылые, «райской птички», Халчи боюсь.

Нурхон. Не бойтесь, дорогой дядя. Тетя Халча еще не скоро «порадует» нас своим приездом.

Хузурходжа. Видит бог, я не был нахалом. Но как отказаться от приглашений прекрасных пери! Берегитесь, берегитесь — идет «недозволенный». (*Накинув халат на голову, Хузурходжа проходит в глубь двора.*)

Ш а к а р (*задумчиво*). Как странно. Он называет себя «недозволенным». А нам не было и семи лет, когда он поселился в доме Хаджи. Все мы выросли и надели паранджу на глазах у нашего доброго Хузурходжи.

К у н д у з. Он шутит. Даже наша строгая бабушка не считает его «недозволенным».

Глядя на Хузурходжу, девушки громко смеются. Их смех обрывается при появлении **К и м ь е**, **Х а л ч и** и других. Навстречу **К и м ь е** бежит **З е б и**.

Х а л ч а (*ворчливо*). Проклятая арба. Пока доехали, все кости растрясло.

З е б и. Здравствуйте, здравствуйте! Дорогие гости, добро пожаловать. Рады вас видеть, **К и м ь е х о н**.

Идет к **К и м ь е**, но, заметив злой взгляд **Х а л ч и**, бросается к ней и почтительно берет снятую паранджу.

К у м р и, поухаживай, доченька, за тетей.

К у м р и. Позвольте, дорогая тетя. (*Берет паранджу и, забегаая вперед, поправляет курпачу. Подкладывает подушку.*) Прошу вас, дорогая тетя, отдохните после трудной дороги.

К и м ь е. Ой-ой-ой! Да ты стала совсем взрослой девушкой, последышек.

Х а л ч а (*оглядываясь по сторонам, видит паранджу Назик и тихо спрашивает*). Где **Назик**?

Ш а к а р. Вы боитесь, что без паранджи ее постигнет судьба несчастной **Саломат**?

Назик (*появляясь с подносом, на котором лежат лепешки*). Порядочной девушке не грозит такая позорная гибель.

Н у р х о н. О чем вы говорите?

Назик (*высокомерно*). Бог наказал осмелившуюся открыть лицо **Саломат**. Она перестала позорить дом отца.

К у м р и (*с ужасом*). Убили? Кто?

Х а л ч а. Не имеет значения. Любой мусульманин должен так поступать с потаскухой. (*Вызывающе смотрит на окружающих*).

Пауза. Все молчат.

Кимье (благословляет дом и накрытый стол). Прощу угощаться.

Кумри. Тетя Кимье, девушки-соседки узнали, что приехала Нурхон,— можно им войти в дом?

Кимье. Пусть зайдут. Радость не такая частая гостья в нашем доме.

Кумри благодарит и бросается к калитке. Во двор входят девушки.

Зеби (смотрит на веселую Нурхон). Много ли нужно для девичьей радости? Слава богу, что дядя Хаджи отпустил милую птичку полетать на воле.

Халча. Бедный брат! Нет почтения к его доброму имени в его же доме от людей, которые едят его хлеб. (Качает головой.)

Зеби (испуганно). Я не сказала ничего плохого о хозяине.

Девушки подходят к Кимье.

Кумри. Дорогая тетя Кимье, просим вас разрешить спеть хотя бы одну песенку.

Девушки. Просим вас, дорогая тетя, очень просим. Разрешите, пожалуйста! (Называют песню, какую бы им хотелось услышать.)

Нурхон. Я давно не пела, забыла слова.

Халча. Оставьте эту затею. Положено ли девушкам петь, да еще когда их слышат мужчины.

Хузурходжа (тихо обращается к Хайдару). Нужно немедленно заткнуть глотку этой вороне. (Подает громадную кисть винограда.)

Кумри кладет виноград на поднос и почтительно ставит его возле Халчи. Внимание Халчи отвлечено.

Зеби. Спокой, доченька, здесь нет недозволенных. Один Хайдар, а он свой человек.

Нурхон. Пусть лучше Хайдар сам споет.

Девушки. Просим, просим.

Хайдар (скромно). И воробей чирикает на одной ветке с соловьем. Но кто слушает его жалкий писк?

Кимье. Не нужно спорить. Спойте, сынок, а девушки вам помогут.

Начинается веселье. Поет Хайдар, поет Нурхон. Поют хоровую песню девушки. Одна из девушек танцует. Хайдар подходит к калитке, в которую заглядывает взволнованный Наркузы.

Н а р к у з ы. Люди не обманули. Я давно не слышал такого замечательного голоса, как у Нурхон. Идите к гостям, дорогой. Завтра обо всем поговорим. (*Уходит.*)

В разгар веселья во двор входят М а м а т и Х а д ж и. Первой их замечает Назик. Подбежав к Хаджи, она торопливо шепнула несколько слов и отошла в сторону. Увидев отца, Нурхон обрывает песню на полуслове. За ней умолкают остальные.

Х а д ж и. Зачем же вы остановились? Продолжайте веселить «почтенных» гостей. Играйте же, играйте, дочь моя.

Окаменев от страха, Нурхон стоит с опущенной головой. Соседки, бедно одетые девушки, отошли в глубь сцены. Возле супы остаются сидеть Кимье, Зеби, Халча. Тут же стоят Шакар и Кундуз.

(*Подходя к Кимье.*) Довольны ли вы поездкой, любезная женушка? Очевидно, устали проверять, как ленивые слуги берегут ваше добро. Вы чем-то недовольны? (*С сочувствием.*) Ах, понимаю. Не успели послать в чайхану за музыкантами? (*Усмехается, качая головой. Многозначительно подчеркивает.*) Ну ничего. Подробности о вашей гулянке расскажете дома.

Кимье хочет что-то сказать, но от страха не может ничего выговорить.

З е б и (*с мольбой в голосе*). Уважаемый Хаджи, здесь не было ничего дурного. Девушки немножко повеселились. (*Смотрит на Халчу, ища поддержки.*) А мы послушали нашу соловушку Нурхон.

Х а л ч а (*недовольно смотрит на Кимье*). Благородной нужно родиться. Свинье твердо лежать на дорогом ковре, ее в грязь тянет. Тому же учит она и свое потомство.

Не повышая тона, с усмешкой на губах Хаджи снова подходит к Нурхон.

Х а д ж и. Выходит, моя милая дочь решила показать свой голосок. Я, например, не имел счастья слышать твои песни. (*Повелительно.*) Мамат, принесите своей веселой сестричке дутар.

Мамат молча подает дутар.

А теперь, моя голосистая доченька, держи крепче чертову игрушку. (*Строго.*) Ну, начинай.

Нурхон (*растерянно*). Отец, в чем я виновата? Здесь никого не было. Только мои подружки и наши близкие люди.

Хаджи. А теперь пришли еще мы с Маматом и хотим послушать. Играй же, моя беленькая. (*Приказывает.*) Пой.

Полуживая от страха, Нурхон берет несколько аккордов и запекает песню. Неожиданно Хаджи делает шаг вперед и, подойдя к Нурхон, кричит: «Ломай!»

Нурхон (*отшатывается, прижимая дутар к груди*). Это чужое, пощадите!

Хаджи (*как бы гипнотизируя дочь*). Что? Ты пре-рекаешься? (*Понижая голос.*) Бей об этот камень, немедленно. Ну! (*Указывает пальцем на большой серый валун.*)

Нурхон (*не помня себя от страха, размахивается, разбивает дутар и бросается к матери со стоном*). Чем так жить, лучше умереть.

Хаджи. Все мы живем на этом свете, пока не прогневили бога... Бог посылает нам жизнь, он же отнимает ее у нас, грешных.

Хайдар (*выходит из-за дерева*). Отец! Успокойте ваше сердце. Клянусь именем бога, в этом доме нет ничего такого, что могло бы огорчить вас или бросить тень на ваше имя. (*Смотрит в сторону Назик.*) Не верьте змеиным сплетням, ведь у них каждое слово отравлено ядом.

Хаджи. Защитник нашелся? Ну, с тобой, голубчик, у меня будет особый разговор. (*Поднимает руку вверх.*) Небо свидетель, что из этого дома ветер уносит только слова молитв. (*Гневно.*) И как только вы посмели опозорить хозяина на весь кишлак... Это же нужно уметь — превратить почтенный дом в притон. (*Кивок в сторону бедно одетых девушек.*)

Обиженные грубостью, девушки уходят.

Хайдар. Отец, опомнитесь. Что скажут люди, когда узнают, что хозяин прогнал гостей из своего дома?

Хаджи (*указывает на испуганных Кундуз и Ша-*

кар). Кто сказал, что Хаджи нарушает святой закон гостеприимства? Вот мои гости! Хорошо ли вас встретили, мои милые?

Девушки молчат. Хаджи обращается к Кимье.

Вот, дорогая жена, полюбуйтеесь на воспитанных девиц. В их домах знают, как обязаны держать себя женщины, если с ними разговаривают старшие. Ну ничего, я научу и вас и вашу дочь приличию. *(Сбивает с куста плеткой цветок и хочет идти.)*

Х а й д а р *(задыхаясь от волнения, преграждает путь Хаджи)*. Отец, я почитаю эту женщину, как мать, а Нурхон — моя сестра. *(Смотрит на плетку.)* Смягчите ваше сердце, умоляю вас.

Хаджи презрительно усмехается.

Если вы поднимете на них руку, я... *(Смотрит на Хаджи взглядом решившегося на все человека.)*

Х а д ж и *(мирно, словно ничего не случилось)*. А где пропадает этот лентяй Хузурходжа? Эй, бездельник!

Х у з у р х о д ж а. Я здесь, хозяин!

Х а д ж и. Запрягай арбу. *(Мамату.)* Отправь женщин домой. Веселье немножко расстроилось, но ничего. Через несколько дней оно продолжится. *(Хайдару.)* Оказывается, у вас еще не вся совесть потеряна. Помните, чьим хлебом вскормлены. Что же, если вы признаете их за мать и сестру, приезжайте на следующий неделе играть и петь песни на свадьбе Нурхон. До свиданья, храбрый джигит. *(Уходит.)*

М а м а т *(опустив глаза)*. Арба готова к отъезду. Не нужно задерживаться.

Х а й д а р *(бросается к Мамату, шепчет)*. Маматджан, это что же, конец?

М а м а т. Кто знал, что он приедет следом? Я хотел предупредить, но он не отпускал меня от себя ни на одну минутку. *(Громко.)* Тетя Халча, идите же наконец!

Х а л ч а. Вот до чего доводят самовольничанье и нарушение шариата. Я сразу сказала, не нужно устраивать собачий вой. Не послушались меня, согрешили, — господь проклял вашу затею. Назикхон, идем, голубушка. Чем дальше от этих людей, тем лучше.

Уходят. За ними уходят Кундуз и Шакар, Зеби и Кумри ведут под руку убитую горем Кимье. За ней медленно идет Нурхон. Дойдя до калитки, она возвращается. Горестно восклицает.

Нурхон. Хайдар, спасите меня! Что делать?

Хайдар, Любимая, не падайте духом. Не торопитесь давать согласие.

Нурхон. Разве отец посмотрит на мое желание?

Хайдар. В день вашей свадьбы я разобью себе голову.

Хузурходжа (*появляясь в калитке*). Вы с ума сошли! Если сюда зайдет Хаджи, убьет на месте. Идемте, Нурхон, и не забывайте, что, кроме Хаджи, за вами следят еще четыре глаза.

Хайдар. Наши друзья обещали помочь. Ждите от меня весточку. Не бойтесь, они не посмеют насильно выдать вас замуж. Советская власть отменила старые законы.

За сценой голос Халчи: «А где Нурхон?»

Хузурходжа. Идемте. Не губите себя.

Берет Нурхон за руку и уводит. Хайдар делает несколько шагов и бессильно садится на камень возле разбитого дутара. Входит Наркузы.

Наркузы. Не отчаивайтесь, дорогой сынок.

Хайдар (*с болью*). Нурхон продают Саркору!..

Наркузы. Подлец. Родную дочь не пожалел!

Хайдар (*вскакивает*). Я убью его.

Наркузы (*качает головой*). Это не выход из положения. А что с Нурхон?

Хайдар. Она умоляет спасти ее.

Наркузы (*поднимает обломки дутара*). Что ж, времена меняются! Раньше исхлестал бы тебя плеткой до костей, а потом откупился бы деньгами, если бы ты рискнул жаловаться. Теперь он уже не осмелился тебя ударить.

Хайдар. Хуже плетки его приглашение на свадьбу Нурхон.

Наркузы. Да, сынок, плохо! Но в наши дни выдать девушку насильно замуж тоже не легко.

Хайдар. Нурхон не даст своего согласия.

Н а р к у з ы. Как сказать! Вы еще плохо знаете Хаджи. Они могут запугать Нурхон.

Х а й д а р (*глухо*). Если это случится, я покончу с собой.

Н а р к у з ы (*укоризненно*). Чтобы хаджи и сарко-ры легче творили свои преступления?

Х а й д а р. Так что же мне делать?

Н а р к у з ы. Бороться. Я поговорю кое с кем в киш-лаке, и мы постараемся помочь твоему горю.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ВТОРАЯ

Двор Хаджи. Комнаты украшены национальным орнаментом. Нурхон сидит под крытым навесом, шьет и тихонько напевает грустную песню.

За сценой раздается голос Хаджи: «Эй, Хузур!» Услышав голос отца, Нурхон тревожно прислушивается и убегает.

Входят Хаджи, Муллакамал и Хузурходжа.

Хаджи (*Хузурходже*). Ну, что ты топчешься на месте, как слепая лошадь? Стели ковер.

Хузурходжа. Сию минуту, Хаджи-ака.

Хаджи (*почтительно*). Проходите, учитель.

Хузурходжа торопливо стелет ковер и отходит в сторону.

(*Повелительно Хузурходже.*) Нам нужно поговорить. Последи, чтоб сюда никто не вошел.

Хузурходжа. Будет сделано, Хаджи-ака. Мимо меня муха не пролетит. (*Кланяется и уходит в дальний угол двора, что-то бормоча.*) Ну, Хузур, будь начеку. Кажется, опять затевается грязное дело. (*С показным усердием занимается мелкой работой. Выходит со двора и снова заходит, не глядя в сторону хозяина.*)

Муллакамал. Вы не очень-то доверяйте этой собаке. Говорят, его видели в красной чайхане. (*Понизив голос.*) Приехала комиссия. Составляются списки имущих людей...

Хаджи. Саркор всех перехитрил. (*С завистью.*) Во время продал свои сады.

Муллакамал. Длинные у него уши. Раньше всех сообразил, что делать. К нему не придерешься. Ни земли, ни батраков. А деньги, сказать по секрету, снова текут в его карман. Ваше сердце может быть вполне спокойно за дочь. В его доме не допустят неверия. (*Вздыхает.*) А

кругом, куда ни глянь,—распущенность и нарушение святых законов шариата.

Хаджи. Бог покарал нас за то, что терпим хулу, за то, что не помогли эмиру и отдали власть в руки черни.

Муллакмамал (*философски*). Пожар легко тушить вначале. Да, самого главного не сказал: две женщины, снявшие паранджу вместе с Саломат, взялись за ум (*хихикает*), снова надели паранджу и из дома носа не высывают.

Хаджи. Очень хорошо. Вот если бы мы всегда были такие дружные, как и в этом деле, давно бы вернули старые порядки.

Муллакмамал. А милиция с ног сбилась в поисках убийцы.

Хаджи. Ладно, не стоит вспоминать сатану к ночи. Дело сделано — забудем о нем.

Хузурходжа. Так, так. Выходит, хозяин признался, что замешан в злодейском убийстве! А ведь я хоть и догадывался, но самому себе думать об этом не разрешал. (*Горячо.*) Спасибо дяде Наркузы, что он открыл мне глаза, указал дорогу в красную чайхану. А то, чего доброго, так бы и жил слепым щенком. (*Прячась за выступом стены.*) Интересно, что они еще там затевают?

Муллакмамал. Мне кажется, уважаемый Хаджи, что со свадьбой тянуть не следует. Если оглянуться кругом — лучшего жениха не найти. Умен, на расходы не поскупится. Самый уважаемый человек в своем квартале. Не случись беды — перемены власти,— он бы расправил свои крылья.

Хузурходжа. Бедная Нурхон...

Хаджи. Саркора знаю не первый год... и, признаться, удивлен, что так много болтают о смерти его жены.

Муллакмамал. О ком не говорят... Каждый раз, когда умирает молодая жена почтенного человека, начинаются одни и те же разговоры.

Пауза.

Хузурходжа. Правильно, мулла-ака. То ли еще говорили, когда умерла последняя жена нашего Хаджи. Три дня проболела — и дух вон. А на теле, говорят, синяков было, что звезд на небе.

Хаджи (*хмуро, с явной обидой на намек*). Вернемся

к нашему разговору. Все, о чем мы говорили вчера, остается в силе.

Входит М а м а т.

М у л л а к а м а л. Слава богу! Я чрезвычайно рад, что вы послушались моего совета. Такие свадьбы угодны богу.

Х у з у р х о д ж а. Чтоб ты издох, проклятый, и подавился этой радостью, как собака костью. *(Выходит.)*

Х а д ж и. Ох, Муллакаамал, излишек перца может испортить самый хороший плов. Вы так расхваливаете мне Саркору, словно я его в жизни не видел.

М у л л а к а м а л. Так уж пришлось к слову.

Х а д ж и. В другое время я еще, может, подумал бы... Но сейчас мне самому о себе позаботиться нужно. Кровь холодеет в жилах, когда подумаю, что мои земли, мои сады попадут в чужие руки. Сегодня Хузурходжа выбивал из этого ковра пыль, а завтра захочет на нем посидеть. *(Возбужденно.)* Проклятые рабы мечтают наброситься на наше добро тучей саранчи и все сожрать. А нас одеть в рубище и лишить дома, выстроенного нашими отцами. Эх! *(С ненавистью разбивает пиалу.)*

М у л л а к а м а л. Ой-ой-ой! Тише, тише, мой дорогой Хаджи. Чтобы ваши беды обрушились на мою голову. Бог не оставит вас своими милостями. Будьте здоровы. Не нужно горячить кровь. Всем нам суждено мириться с жизнью, пока не придет освобождение от Советской власти. *(Вкрадчиво.)* Вернемся же к нашим делам. Значит, я могу передать Саркору радостную весть и получить за нее подарок?

Х а д ж и. Спасибо за ваши труды, мой мулла. Я решил, что мы вполне успеем подготовить свадьбу на послезавтра. Шуметь об этом не будем. Я думаю, что можно обойтись без предварительных обрядов и пригласить только близких людей. Прошли времена больших тоев. Жених не обидится, если свадьба пройдет тихо. *(Уходит в комнату и возвращается с халатом. Протягивает его Муллакаамалу.)* Примите от меня скромный подарок. В другое время одарил бы вас парчовым халатом.

М у л л а к а м а л *(рассматривая халат, в сторону)*. Не иначе проклятая Халча подсунула для меня эту дрянь. *(Замечает, что Хаджи хмурится.)* Спасибо, доро-

гой. Из ваших рук и простой халат покажется парчовым. (Накидывает халат на плечи.) Ой-ой-ой! Да он прямо заиграл на моих плечах.

Х а д ж и. Носите на здоровье.

М у л л а к а м а л. Благодарю покорно, мой добрый Хаджи. (Вздыхает.) Видно, настала такая жизнь, что не носить нам больше шелковых халатов.

Х а д ж и. Бог милостив. (Хмуро пронизывает гостя взглядом.) Вы, конечно, понимаете, что о нашем разговоре никто не должен знать.

М у л л а к а м а л (понимающе кивает головой). Болтливым меня еще никто не называл.

Х а д ж и уходит.

М а м а т. Уважаемый Муллакаамал, неужели вы не понимаете, что после свадьбы Нурхон следует готовить-ся к ее похоронам?

М у л л а к а м а л (явно недоволен разговором). Шутник! Эх, Мамат, да такие люди, как Саркор, теперь находка. (Хихикая.) Не горюйте, сынок. Скоро и на вашей свадьбе поедим плов. Признайтесь, есть, наверное, на примете перепелочка? (Уходит.)

Х а д ж и (входит). Где там Хузурходжа? Никогда его нет под рукой. Вот деньги, купите на базаре все, о чем я говорил.

М а м а т (набравшись храбрости). Отец, простите за мои слова, но Саркор старше вас. Не такой муж нужен Нурхон. Неужели не нашлось моложе?

Х а д ж и. Ах, моложе!.. Скажем, такой, как этот молодкос Хайдар?

Мамат молчит, опустив голову.

Ладно, не время носить воду решетом. Идите на базар, послезавтра свадьба.

М а м а т. Хайдар беден, но его руки тоже стоят немало. В нашем доме он вырос. С ним мы ели один хлеб, одну соль.

Х а д ж и. Он давно наплевал на наш хлеб-соль. (Усмехаясь.) И давно бы ушел от нас, если бы...

М а м а т. Значит, вы замечали?

Х а д ж и (иронически). Скажите, какой секрет! Да, я все видел и поэтому последний год запретил Нурхон

жить на даче. Ну подумайте сами, что ждет ее в доме нищего? Работа с утра до ночи на голодный желудок? Жалкое тряпье и медное колечко за верную любовь? Но и это не все. Я справлю свадьбу за свой счет. Хайдар получит Нурхон, плюнет на порог моего дома и уйдет работать в какую-нибудь артель. А потом... по указке неверных собак выведет твою сестричку на улицу с открытым лицом. Тебе этого хочется?

М а м а т (*горячо*). Такое никогда не случится. Хайдар — настоящий мусульманин. Он никогда не позволит выставить свою жену на посмешище. Да я сам убил бы ее на месте. Он любит Нурхон больше жизни и был бы вашим верным рабом.

Х а д ж и. Увы, сынок! Больше нет рабов. Поднялась тучей дорожная пыль и разрушила каменные крепости, стоявшие тысячелетиями. Страшен не Хайдар, не Хузурходжа или Наркузы, — страшно, что они объединились в кулак и захватили власть. Бывали и раньше бунты. Непокорных бросали в подземелье, побивали камнями, жгли. Наступало затишье, а потом опять объявлялся наглец и ему ломали хребет. Почему? Да потому, что в наших руках была власть, была земля, имущество.

М а м а т. Старого, пожалуй, не вернуть...

Х а д ж и. Да, власти у нас нет. Скоро отнимут землю, выгонят из дома и заставят работать. Скажем, тебе придется мять вонючие кожи.

М а м а т (*растерявшись*). Ну зачем же ждать разорения? Вещи можно спрятать.

Х а д ж и (*продолжая свое*). Я сжег бы виноградник, вырубил бы сад. Ни мне, никому! И ты думаешь, Хайдар допустил бы меня сделать так? Нет, мы враги. Понимаешь, теленок, мы враги. До сих пор мы были для него хозяевами. А теперь он мечтает сунуть кетмень в наши руки. Все они только и думают, чтобы мы подавились черствой лепешкой. Но рано ликует проклятая чернь! Нас мало, но мы тоже объединились и еще... (*Задыхаясь, хватается за сердце.*)

Мамат подбегает к отцу и осторожно отводит его к супе.

М а м а т. Успокойтесь, дорогой отец.

Х а д ж и. Да, силы нам нужны. Помни, дорогой сынок, мир раскололся пополам. Мы и они, а посередине

пропасть. И если пожалеешь врага, сделаешь шаг в её сторону — упадешь в эту пропасть, и тебя никто не пожалеет.

М а м а т. Простите, отец, что я вас расстроил.

Х а д ж и. Крепко подумай о том, что я тебе сказал. Иди.

М а м а т уходит. Встав с супы, Хаджи кричит: «Эй!» Халча, выскочив из женской половины, подобострастно смотрит на Хаджи.

Где она?

Х а л ч а. Идет.

Входит К и м ь е.

Х а д ж и. Подойдите ближе. Вам предстоит большая работа. Необходимо срочно приготовить все к свадьбе. Я назначил ее на послезавтра. (Халче.) Где узел?

Х а л ч а. Сейчас принесу. (Уходит и приносит узел.)

Х а д ж и (бросает узел под ноги Кимье). Времени для пошивки одежды не много, но сделать нужно срочно, у верных людей, не поднимая шума.

К и м ь е. Второй раз уже слышу о свадьбе. Кто же жених?

Х а д ж и. Хороший человек. (С укором.) Жизнь прожили в моем доме среди воспитанных женщин из знатных домов и ничему не научились. Вечно задаете вопросы. (Передразнивает.) Кто? Да что?..

К и м ь е (настойчиво). Кто же жених?

Х а д ж и. Саркор.

К и м ь е. О боже! (Срывает с себя платок.) Чем провинилась Нурхон? За что такое тяжкое наказание?

Х а д ж и. Тише, замолчите, уже все решено.

К и м ь е (бросается в ноги Хаджи). Не губите... Из дома Саркора один путь — в могилу. Пожалейте свою дочь. Звери и те защищают детенышей, если их жизни угрожает беда.

Х а д ж и (резко). Тише, не кричите на всю улицу. Не говорите Нурхон!

К и м ь е (обиженно). Почему вы говорите мне «вы»?

Х а д ж и. Очень уж я вас люблю. (Горько.) Сколько жен было, все умерли, одна вы остались. (В сторону.) Правду говорят, что сорняки живучи.

К и м ь е. Трудно понять, когда вы шутите, когда гово-

рите серьезно. Да неужели для нашей дочери не нашлось жениха помоложе?.. *(Плачет.)*

Хаджи. Это уж мое дело. За кого хочу, за того и выдам. Плачьте, плачьте, без женских слез могут арыки пересохнуть.

Кимье. Убейте меня, если хотите, чтобы на кладбище прибавилась еще одна могила. Но не губите молодой жизни.

Хаджи. Глупая голова не родит умных мыслей. Вам что, жить надоело? Хорошо. Я сегодня же распушу слух, что вы тяжело больны.

Кимье с ужасом отступает от Хаджи.

(Добавляет.) И если вы еще откроете рот, мне придется понести расход на похороны последней жены. Я один отвечаю за всех перед богом. Эх, вы... Другая бы мать научила дочь, как угодить мужу, как стать любимой женой. Саркор из знатной семьи, истинный мусульманин, самостоятельный человек. Что же мне, по-вашему, отдать дочь какому-нибудь босяку, который рад снять не только с Нурхон, но и с вас паранджу и, в угоду неверным, обречь себя на муки ада?

Кимье. Дом Саркора хуже ада... *(Шатается и падает на суну.)*

Хаджи (упрямо). Свадьба послезавтра. Если вы в самом деле любите дочь, не тревожьте ее сердца. *(Уходит.)*

Вслед за ним уходит Халча. Силы оставляют Кимье. Она хочет встать и не может. Оглядываясь кругом, Кимье шепчет страстно, в отчаянье.

Кимье. Будь проклят день, когда Хаджи в первый раз услышал мою песню. Он даже не спросил согласия отца. *(Начинает снова плакать.)* Взял за долг, как овцу на базаре, и всю жизнь ненавидел. *(С трудом встает.)* За всю жизнь ни одного счастливого дня... Стоит ли дожить такой жизнью? Нет, пусть лучше меня убьют, чем быть свадьбе Нурхон. Я сама убью Саркора...

Входит Нурхон.

Нурхон. Вы плачете? Что случилось?

Кимье (*уклончиво*). Резала лук, немного прослезилась.

Нурхон. Вы что-то скрываете? (*Целует мать*.) Опять отец вас пилил?

Кимье. Угадала. Ведь ты же знаешь его характер, душу вымотал.

Нурхон. А вы не расстраивайтесь. Если он будет над вами издеваться, скажите, что делегатке пожалуетесь.

Кимье смотрит на дочь и, не в силах удержать слезы, начинает плакать.

Мама! Не скрывайте от меня своего горя. (*Настораживается*.) А может быть, это касается меня?

Кимье. О доченька, прокляни день, в который ты родилась.

Нурхон. Значит, это правда? Будет свадьба?

Кимье. Он уже дал согласие выдать тебя замуж за Турходжу Саркора.

Нурхон (*вскрикивает*). Ой! Пусть лучше убьет! (*Бросается на грудь матери, рыдает*.)

Входит Халча.

Халча. Прекратите вой, соседи услышат. Будьте благоразумны, доченька. (*С упрёком, к Кимье*.) А вы, сноха, уже успели разболтать?

Кимье. Дорогая Халча, неужели в вашей груди нет и капельки жалости? Не терзайте хоть вы бедного ребенка.

Нурхон (*плачет*). Чем я не угодила отцу?

Халча. Отец о твоём благе думает. Пройдет время, сама оценишь преданность мужа, его любовь и заботу.

Нурхон. Любовь Саркора?..

Халча. Да, да, любовь, благословленная отцом и богом. (*Насмешливо*.) Я понимаю, тебе хочется за Хайдара. Только интересно: он не в состоянии заработать себе на халат. А на какие деньги он устроит свадьбу? (*Смеется*.) Жених! Ломаного гроша в кармане нет. Неужели твой отец должен отдать дочь последнему нищему? Вспомни, как живут твои сестры? Каждая из них в золоте по горло, а у тебя будет еще больше. Отец от своего слова не отступит. Уж лучше не срами его перед

людьми. *(Шепотом.)* Да если хочешь знать, во всем Маргилане не найти человека богаче Саркора.

Нурхон. Будь проклят он и его богатство! Пусть ищет себе другую невесту.

Халча *(в ужасе)*. Ты осмелишься сказать «нет»?

Нурхон. Обязательно скажу. Убейте, бросьте в колодец, задушите, а женой Саркора не буду.

Халча. Вот как ты заговорила, змея. Задумала разрушить шариат?! Может, еще снимешь паранджу и пойдешь по городу с открытым лицом позорить отца? Чтоб тебя земля поглотила!

Кимье *(растерянно)*. Что вы так ругаете мою дочь? Неужели ей нужно радоваться такому жениху, как Саркор?

Халча. Во всем вы виноваты. Совсем от рук отбилась девушка. Вот до чего доводят поблажки. Да за такие слова ее надо схватить за косы и четвертовать саблей. *(Подходит к супе, наливает чай и жадно пьет.)*

Кимье *(шепотом)*. Нужно попросить Хузурходжу, чтобы он немедленно сказал о нашей беде Хайдару.

Халча *(более мягким тоном)*. Собака лает, караван идет. Сколько б вы ни кричали, брат от своего слова не откажется. Времени осталось всего один день, работы по горло. Идем, Кимье, посоветуемся, чем гостей будем угощать, что купить, что невесте в сундук положить.

Халча увлекает Кимье на женскую половину дома.

Хузурходжа *(заглядывает во двор)*. Эй, кто там есть, примите узел.

Нурхон. Дорогой дядя Хузурходжа, вы мне очень нужны. Зайдите сюда, пожалуйста.

Хузурходжа *(громко)*. Мамат прислал вещи с базара. *(Тихо.)* Говорите скорее.

Нурхон. Одна надежда на вас, дядя Хузурходжа. Идите скорее к Хайдару. *(Шепчет ему что-то на ухо.)*

Хузурходжа. Понятно. Так вот почему он приказал говорить о болезни тети Кимье.

Нурхон. Он убьет ее, если я ослушаюсь.

Хузурходжа. Побойтся — не те времена. Утром арестован Абдуллахан за попытку убить жену. Бедняжку отправили в больницу, а негодяя — в тюрьму. Или ваш отец забыл, что теперь нельзя безнаказанно уби-

вать людей, как они это делали еще совсем недавно? Добрые люди раскрыли глаза таким, как я. Напрасно рассчитывает Хаджи на мою помощь, напрасно думает, что Хайдар смолчит. Никто не посмеет разлучить вас с вашим джигитом, если вы сами не струсите. Готовы ли вы бежать?

Н у р х о н *(твердо)*. Да.

Входит Х а л ч а, подозрительно смотрит на Нурхон.

Х а л ч а. Что ты здесь бродишь, бездельник?

Х у з у р х о д ж а. Вот принес с базара атлас. На одном куске извивается длинная черная полоска. Ну точно-точно ваш язык.

Х а л ч а. Сгинь, проклятый. Проглоти тебя земля, или я буду кричать «караул!».

Х у з у р х о д ж а. Кричите громче, чтобы услышал сатана. Говорят, в аду жаб не хватает, уж вы-то любую легко замените. *(Уходит.)*

Х а л ч а *(грубо хватая Нурхон за плечо)*. Ну, прощающая, о чем ты шепталась с Хузурходжой?

Н у р х о н *(вырываясь)*. Пустите, мне больно!

К и м ь е *(вбегая)*. Халча, оставьте наконец в покое несчастную; судьба и так гонит ее в могилу. Неужели у вас и капельки сожаления нет к той, что выросла на ваших глазах? *(Вытирает слезы.)*

Х а д ж и *(входит)*. Что тут за секреты?

К и м ь е *(торопливо)*. Никаких секретов.

Х а л ч а. Не слушайте, братец, лживых речей. *(Обличительно.)* Эта негодная осмелилась грозить, что скажет мутле «нет!» *(Шепотом.)* Боюсь, что тут не обойдется без Хайдара. Нельзя с нее спускать глаз, а не то быть беде...

Х а д ж и. О аллах! За что караешь своего верного слугу?.. Выходит, вам мало слов, сказанных отцом? Вы решили нарушить шариат? Опозорить мои седины?..

Н у р х о н *(бросается отцу в ноги)*. Отец, пощадите! Я согласна всю жизнь работать от рассвета до темноты. Оставьте мне только радость дышать воздухом в вашем доме. Не губите!

Х а д ж и *(толкает носком сапога лежащую у его ног Нурхон. Злобно смотрит на Кимье)*. Слыхали, как заговорила? Не боясь моего гнева, она твердит свое. *(Кричит.)* Я твой отец, я твой судья! Захочу — брошу в

огонь, захочу — обласкаю, захочу — живьем в землю зарю.

Кимье (в ужасе). Простите несмышленной детские речи. Сжальтесь над своей родной дочерью. Кого же она должна просить о милости, как не отца, давшего ей жизнь.

Хаджи (желчно смеется). Права была сестрица, говоря, что от вас все беды. Ведь птенец делает то, чему его учат в гнезде. Много хлеба вы съели в моем доме и слова «спасибо» не сказали от чистого сердца. Вы умышленно не научили дочь уважать отца, как подобает правоверной мусульманке. Спасибо за ваше воспитание! Долго я терпел своеволие в доме, но, видит бог, пришло время расплатиться с вами за все. *(Грубо выталкивает Кимье в ичкарю¹.)* Придется напомнить важной госпоже, что у нее есть муж. *(Уходит, захлопнув за собой дверь.)*

И тут же раздается душераздирающий крик Кимье. Нурхон бросается к двери. Ее удерживает Халча. Оттолкнув Халчу, Нурхон с силой толкает дверь, из-за которой опять раздался крик, потом глухой стон — и вдруг все смолкло.

Нурхон (отчаянно стуча в дверь). Отец, откройте, не трогайте маму. Я согласна, на все согласна. *(В отчаянье.)* Откройте немедленно дверь, или я повешусь у порога вашего дома.

Хаджи (выходит из ичкарю, благочестиво перебирает четки, словно ничего не случилось). Господь вразумил тебя, дорогая дочь? Я рад, что ты наконец опомнилась и заговорила как подобает. *(Зловеще.)* Советую прикусить свой болтливый язык. Но если ты еще раз позволишь открыть рот, пеняй на себя... Халча, оповестите родных, свадьба завтра.

Халча. Хорошо, братец, я пошлю Назик и буду готовить посуду. *(Уходит.)*

Нурхон плачет, прислонившись к косяку двери.

Хаджи. Слезы портят красоту. *(Игриво.)* Одна надежда: золото жениха отвлечет внимание гостей. *(Уходит.)*

На пороге появляется Кимье. Нурхон бросается к матери.

¹ Ичкарю — женская половина дома.

Нурхон. Бедная мамочка! Опять вы страдаете из-за меня. *(Поправляет растрепанную одежду матери.)*

Кимье. Не обращай внимания. Отец говорит, что сорные травы живучи. Я родилась в бедной семье. В этом доме мою спину не первый раз хлещет плетью. Говорят, Саркор еще хуже обращается со своими женами. Доченька, держись совета матери. Нет тебе моего благословения на жизнь с Саркором, не думай о его богатстве. За каждую крошку хлеба он возьмет каплю крови. Не думай обо мне. Двадцать лет страдала я в этой тюрьме. После плетки и мед хуже полыни, а шелковые платья крапивой жгут истерзанное тело. Страхись моей участи. Беги!

Нурхон. Узнает отец — обеих убьет.

Кимье. Думай о себе, милая моя перепелочка, расправь крылышки и лети из этого дома. Избегай плохих людей, не расставайся с хорошими.

Нурхон. Поздно. Куда уйдешь от отца?

Кимье. Надень мою паранджу и уходи, пока они тебя не искалечили.

Нурхон. У меня нет сил оставить вас на растерзание.

Кимье. Беги, родная, из этого ада.

Хузурходжа *(входит во двор с корзиной и оглядывается по сторонам)*. Хайдару я сказал. Он ждет возле большой чинары.

Кимье. Бог воздаст за твою доброту. Сыночек Хузурходжа, отведи Нурхон к Хайдару. Освободи ее из проклятой тюрьмы.

Нурхон *(в полной растерянности)*. Мамочка, они никогда не простят вам моего бегства.

Кимье *(обнимает Нурхон)*. Иди...

Хузурходжа. О женщины! Разве сейчас есть время для разговоров! Нурхон, выходите первой из калитки, а я за вами. Кимье, идите в комнату и отвлеките внимание Халчи.

Нурхон торопливо идет к калитке, надевая на ходу паранджу. В это время из комнаты выходит Халча и бросается следом за Нурхон, как гончая собака.

Халча. Стой, куда идешь? Караул, помогите! *(Хватает Нурхон за плечи.)* На помощь!

Хузурходжа вырывает Нурхон из рук Халчи, но в это время вбегает Хаджи.

Хаджи. Что случилось?

Хузурходжа. Беда! Тетя Халча помешалась.

Халча (*испуганно вопит*). Врет, ишачий сын! Нурхон хотела бежать, я догнала ее возле калитки.

Хаджи (*бешено сверкая глазами, наступает на Хузурходжу*). Значит, ты с ней заодно, свиное ухо!

Хузурходжа (*с глуповатым спокойствием*). Выслушайте меня, хозяин. Я принес с базара продукты, купленные Маматджаном. Встречает меня Нурхон и говорит: «Купи мне усмы». (*Повышает голос.*) Да что же мне, разорваться, что ли? У меня лошадь еще не напоена, дрова...

Хаджи. Хватит! Куда она шла!

Хузурходжа. Сказала, что пойдет к Кундуз за усмой.

Халча. Не верьте, братец. Этот мошенник черного козла за святого выдаст.

Хузурходжа (*как бы рассуждая вслух*). Это ж надо выдумать — «бежала»! Что значит оставить дом? Неужели у Нурхон не нашлось вещей, чтобы собрать хотя бы маленький узелок? (*Разводит руками и, качая головой, укоризненно смотрит на Халчу.*) Такой сказке и маленький ребенок не поверит. (*Фыркает.*) Бежать без денег, без куса лепешки...

Хаджи молча слушает доводы Хузурходжи, которые кажутся ему основательными. Но вдруг неожиданно для всех Хаджи улыбается. Даже Халча, увидев такую улыбку, замирает от страха. Хаджи уходит в глубь двора и возвращается с кандалами.

Хаджи. Зачем поднимать шум? Ну-ка, женушка, принеси большой замок.

Кимье. Боже мой! Вы хотите надеть кандалы? (*Стоит.*)

Вместо нее убежала Халча и принесла замок.

Хаджи (*притворно сожалея*). От радости наша дочь немножко тронулась рассудком и может принести себе вред. Болезнь излечима. Придется надеть на ее резвые ножки кандалы. Если ей станет лучше утром, я отведу ее к ишану. Святой человек прочтет молитву, за-

говорит хворь. Ну, а если и это не поможет... (Пауза.)
На все воля божья...

К и м ь е. Не позорьте свою дочь перед людьми. Раньше такие кандалы надевали рабам.

Х а д ж и. Хитрость одной женщины составит поклажу для сорока ослов. (Надевает на ноги Нурхон кандалы и запирает их на замок.) Сестрица права,— так будет спокойнее. Пусть отдохнет перед свадьбой. (Сурово.) Иди!

Гремя кандалами, Нурхон медленно проходит в кладовку.
Хаджи запирает за ней дверь и обращается ко всем.

Если кто из соседей спросит о ней, скажите: «Готовится к свадьбе». (Хузурходже.) Идем. (Насмешливо обращается к Кимье.) Говорят, до смерти собака не изменит, а женщина не сохранит верность. Я, кажется, нарушил ваши планы? Ну, теперь я спокоен — никто не помешает свадьбе.

Хаджи уходит с Хузурходжой, которого Халча провожает злыми глазами.

Х а л ч а (кричит, Нурхон). Об усме не горюй! Завтра сама накрашу тебе брови.

К и м ь е. Опоздали!.. Да, теперь уж никто не оставит злодеяние. Над полумертвой прочтут молитву. Из рук в руки отдадут Саркору. (Пытается сбить замок. Горько.) Нет сил, не могу открыть. (Толкает дверь и, качнувшись, падает, потеряв сознание.)

З а н а в е с

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

В доме Хаджи свадьба. Дом и двор украшены шелковыми сюзанами и новыми коврами. Нарядный Хаджи встречает и провожает мужчин. Хузурходжа с полотенцем на плечах вытирает пиалы, наполняет из самовара чайники и разносит их невидимым гостям. Мамат занят детьми. На айване, на женской половине, среди девушек сидит разодетая в шелк и атлас, увешанная золотыми украшениями Нурхон. Девушки поют свадебную песню «Яр-яр».

Н а з и к (выскакивает в ту часть двора, где хозяйничает Хузурходжа. Капризно). Хузурходжа! Дайте же девушкам чаю.

Хузурходжа. Сию минуту, разве можно не выполнить просьбу девушек. Принимайте, Назик, не обожгите только ручки. *(Подает два чайника. Громко.)* А чай заварен — только жениху пить.

Девушки. Убежали от нас, дядя Хузурходжа, хоть бы рассказали что-нибудь веселое.

Хузурходжа. Обязательно расскажу. Вот только отнесу гостям чай. *(Наливает чайники, продолжая разговор.)*

Шакар. Не забудьте, что скоро и на наших свадьбах будут давать подарки.

Хузурходжа. Пошли вам бог хороших женихов. Да сохранит вас пророк от дурного глаза!

Кундуз *(со смехом)*. Пока вы надеетесь на бога, дурные глаза ищут щелочку...

Кумри *(кокетливо продолжая)*. Чтобы посмотреть на нас.

Хузурходжа. Ах, так! Тогда мне лично придется охранять вас.

Девушка. Ой! *(Закрывает лицо рукавом.)* Значит, и вы заглядываете в щелочку.

Хузурходжа. Не бойтесь, красавицы! Я не осверну вас своим взглядом, помня слова мудреца.

Кундуз. А что он сказал?

Хузурходжа *(лукаво)*. «Не ищи невесту на празднике, не покупай лошадь в дождь». На празднике все женщины нарядны и кажутся райскими гуриями, а лошади в дождь одинаково гладки.

Смех.

Халча *(входит)*. Опять болтовней занят? Неси гостям чай, пока не остыл.

Входят Хаджи и Муллакамал.

Муллакамал. Поздравляю, мой Хаджи, поздравляю.

Хаджи. Спасибо. Поздравляю и вас. Ваши труды не пропали зря. Прошу, проходите. *(Оглядывается и прислушивается.)*

Муллакамал. Не беспокойтесь, жених идет следом за мной.

Хаджи (*нервничая*). Помните наш уговор — обряд не затягивайте. Скорее бы с этим покончить. (*Многозначительным шепотом.*) Нурхон капризничает.

Муллакамал. Можете не беспокоиться. Прочту основную молитву, и на том дело покончим. Лишь бы у вас все было в порядке.

Хаджи. Халча не отходит от Нурхон. С ее матерью у меня был серьезный разговор... (*Хузурходже.*) Эй, завари-ка покрепче чай для муллы.

Хузурходжа (*в сторону*). Заварить бы ему яду покрепче. (*Молча подает чайник.*)

Мамат (*входит с улицы*). Идут гости.

Хаджи. Пойду посмотрю, кто там.

Хаджи и Мамат выходят на улицу. Муллакамал пьет чай. Девушки поют свадебную песню.

Халча (*наигранно весело*). Эй вы, красавицы, пойте веселее. Назик, Ширин, накройте столы девушкам. Скорее несите слоеные пирожки.

Назик начинает накрывать на стол.

Нурхон, доченька нежная, веселись и гуляй с подружками. А вы, девушки, постарайтесь, чтобы наша невеста не осталась голодная.

Муллакамал. Кажется, пришли.

Хузурходжа. Будем надеяться, что жених с невестой будут жить дружно, как две изюминки в одной шкурке. Слышите шум? Вот и женишок прискакал, как молодой барашек.

Муллакамал (*возмущенно*). Опомнитесь! Как можно о таком почтенном человеке, как отец Саркор, говорить такие слова!

Хузурходжа. Э, господин хороший! Если отец Саркор лицо почтенное, то ему нужно было бы жениться не на Нурхон, а на моей старшей сестре-вдовице.

Муллакамал. Замолчи, навозный жук. Не иначе, нечестивец, как на твои плечи забрался сатана.

Хузурходжа. Что вы, что вы! Вам не взобраться так высоко.

Муллакамал. Да как ты смеешь меня, муллу, обзывать такими словами...

Входит Хаджи.

Хаджи. Идут. Что тут еще у вас?

Муллакамал. Раньше таких богохульников, как Хузурходжа, живыми закапывали в землю. Удивляюсь, как вы держите в доме этого негодяя?

Хаджи (*взволнованно*). Ладно, завтра разберемся. Не мути воду, Хузур, не порть свадьбу.

За сценой слышится веселый голос Саркора. Хаджи бросается ему навстречу.

Мамат, уйми джигитов. Халча, где ты?

Халча. Я-то всегда на месте. Кимьехон, где вы? Выходите скорее, жених прибыл. Назик, что стоишь, как обгоревший пень?

Назик. Нести рукомойник? (*Уходит.*)

Входит группа людей с Саркором. Халча со словами молитвы осыпает голову Саркора серебряными монетами, сахаром и конфетами. Назик проводит его на айван и прислуживает, пока он моет руки. Расстилается дастархан, за который садятся почетные гости.

Муллакамал (*благословляет еду*). Да ниспшет аллах уважаемому Саркору долгую жизнь и сохранит его добро!

Хаджи. Прошу вас, дорогие гости, угощайтесь.

Муллакамал. Все ли готово к бракосочетанию?

Хаджи. Все, дорогой Муллакамал. Начинайте.

Муллакамал (*важно, подчеркивая ответственность момента*). Пусть тетушки подведут невесту к дверям. Узнаем, как велит шариат, о ее согласии.

Халча. Сейчас, святой человек, все будет сделано. (*Вбегает во двор невесты*.) Ну-ка, девушки, посторонитесь. Теперь очередь за старухами. (*Притворно ласково*.) Встань, драгоценная Нурхон. Не задерживай, милая, почтенных гостей. И сказать-то тебе нужно одно слово, чтобы все твои беды легли на твою тетю.

Бледная Нурхон сидит неподвижно и, словно к чему-то прислушиваясь, смотрит в сторону. Халча продолжает клопочущим от злости шепотом.

Вставай, безумная, или тебе мало вчерашнего. Не позорь мать. Кимье, что же вы молчите?

Кимье. Повинуйся судьбе, доченька, другого выхода нет.

Нурхон (*в сторону*). Хорошо, я подчинюсь силе. Но клянусь, что глаза мои не увидят рассвета. (*Бросается к матери, обнимает ее.*) Прощайте, мамочка!

Халча. Кимьехон, не гневите брата. Нас ждут уважаемые люди. Идемте.

Нурхон (*подружкам*). Прощайте...

Девушки поют свадебную песню «Яр-яр». Нурхон поет песню и падает наземь. Халча и другие женщины поднимают ее и насильно влекут к двери.

В этот момент на улице звучит песня Хайдара. Во двор входят Хайдар, Наркузы и группа дехкан.

Хаджи (*взбешенно*). Кто ты такой?

Хайдар. Короткая же у вас память, мой Хаджи, если вы забыли того, кто работал на вас десять лет от зари до зари.

Хаджи. Кто разрешил тебе сюда войти?

Хайдар. Опять забыли, почтенный Хаджи. Вы же сами пригласили меня прислуживать на свадьбе младшей сестрицы. Вот я и пришел.

Хаджи растерялся. Пауза.

Хузурходжа. Ну, Хузур, по всему видно, дело подошло к концу. Забирай-ка свои вещи и сегодня же уходи. Завтра на тебя спустят цепных собак. (*Уходит и возвращается с узелком жалкого батрацкого имущества.*)

Хайдар. Муллакамал! Почему, не боясь гнева божьего, вы оскверняете шариат?

Муллакамал (*с искренним удивлением*). Я? Сохрани меня аллах! Как могу я осквернить шариат?

Хайдар. Да, да! Оскверняете и лжете.

Среди гостей поднимается шум.

По шариату вы должны спросить у девушки согласие и только после этого прочесть молитву. Так сказано в шариате?

Муллакамал (*растерянно*). Так.

Хайдар. А можно ли венчать без согласия девушки? Правильна ли будет такая молитва?

Муллакамал молчит, опустив глаза.

Люди добрые, мусульмане. Скажите, правильна ли такая молитва?

Л ю д и. Нет, такая молитва не угодна богу.

М у л л а к а м а л. Я не пойму, о чем идет речь. Конечно, такая молитва будет неправильная. Но к чему этот разговор?

Х а й д а р. А вы спрашивали согласие Нурхон?

М у л л а к а м а л *(живо)*. Она согласна, уважаемый джигит. Я слышал это из ее уст.

Х а л ч а. А кто откажется от своего счастья? Тысячу раз согласна.

Напряженное молчание. Гости переглядываются. Оставив в углу вещи, к Хайдару подходит Хузурходжа.

Х а й д а р *(дрожащим от волнения голосом)*. Сестрица Нурхон! У меня к вам только один вопрос. Скажите, вы согласны на бракосочетание?

Н у р х о н *(решительно)*. Нет. Меня заставляют силой сказать «да»!

Х а л ч а. Какой позор!

Старухи бьют себя по лицу и с бранью набрасываются на Нурхон. Гости растерянно перешептываются.

Х а д ж и. Аллах, прими мою душу! Такого позора еще не было в нашем городе.

Х а й д а р. Бракосочетание из-под палки, насильно, является делом недозволенным, нарушающим шариат.

С а р к о р. Эй, безродный прохвост, какое тебе дело до чужой свадьбы? Или твоя голова стала тебе тяжелой?

Х а й д а р. Я готов биться головой с бурдюком падали, оставшейся незакопанной. *(Наступает на Саркору.)*

С а р к о р *(обращается к собравшимся)*. Я истратил на свадьбу все деньги. Где это видано, чтобы с пиршества уводили невесту?

Х у з у р х о д ж а. Бедный человек, чтоб не стать нищим, соберите, пока не поздно, остатки пищи с тарелок гостей.

Н у р х о н. Мне не нужны ваши драгоценности. *(Срывает с себя золотые украшения и бросает их к ногам Саркору.)*

Ходжи (*встает и медленно подходит к Хайдару*). То, что ты наделал, бешеный пес, недостойно человека.

Хайдар. Вам ли говорить эти слова? Даже дикие звери встают на защиту своих детей, если рядом появится ядовитая змея.

Саркор, вскакивая с супы, но не приближаясь к Хайдару, подмигивает двум парням. Парни делают шаг вперед. Но в это время люди, пришедшие с Хайдаром, тоже делают шаг вперед. Испугавшись, наемные защитники Саркора отступают. Пока длится этот немой поединок, Саркор визгливо кричит.

Саркор. Разве можно терпеть такое оскорбление порядочному человеку на своей собственной свадьбе?! Люди, помогите! (*С угрозой.*) За такие дела можно растаться с душой. Уходи вон!

Хайдар. Для счастья сестрицы Нурхон я не пожалел бы души. Возьми, если сможешь. (*Надвигается на Саркора.*)

Хузурходжа (*иронически*). Хватаясь за душу джигита, не обожги рук, дедушка-жених.

Хаджи (*Хайдару*). Вон из моего дома, или тебя вынесут, как...

Хузурходжа (*перебивая*)... бедную Саломат...

Хаджи (*потерял самоуверенность*). Не болтай глупостей, пьяная трещотка.

Хузурходжа. Напрасно горячитесь, дядя Хаджи. Если дело дойдет до милиции, там разберутся... (*подчеркивая*) кто здесь пьяный, кто больной, кто безумный... На мой язык цепи на навесишь.

Хаджи (*оглядывая друзей Хайдара*). Что вам от меня нужно?

Наркузы. Напрасно поторопились со свадьбой.

Хаджи. Вам-то какое дело? Моя дочь,— что хочу, то и делаю.

Наркузы. Вот поэтому-то мы и пришли, что вы делаете все, не спрашивая согласия Нурхон.

Хаджи. В делах своей семьи я разберусь без посторонних. (*Запальчиво.*) Если я делаю неправильно, подавайте на меня в суд.

Муллакамал (*шепотом, Саркору*). Не то говорит. Если Хузур развяжет язык, все мы может угодить за решетку.

Хузурходжа. Можно и на суде поговорить за

компанию с Абдуллаханом. Компания у вас большая, дружная. Каждому есть о чем рассказать. И вам, и Саркору, и Муллакамалу.

Муллакамал (живо). А при чем тут я? Мне сказали, что невеста согласна. Раз она отказалась, я молитвы не читал, мое дело сторона. (Встает, как бы собираясь уходить.)

Наркузы. По новым советским законам женщина имеет равные права с мужчинами. Продажа девушек карается по закону. Любая девушка может уйти из дома отца, когда захочет. (Обращаясь к Саркору.) И не стыдно вам тянуться к этому нежному цветку, когда остатки ваших волос в бороде давно поседели?

Шум среди гостей. Смех.

Саркор. Довольно! Мне надоели эти разговоры. Хорошую свадьбу вы мне устроили, дорогой Хаджи. Пропади и эта свадьба, и ваша дочь...

Саркор уходит с небольшой группой приближенных. Хаджи провожает его тяжелым взглядом.

Хаджи (мрачно). Слушать всем.

Возле него сходятся мужчины и женщины.

Люди говорят, что моя дочь хочет куда-то уйти? Правда ли это?

Халча. Надоело хозяйкой быть, решила батрачкой стать. Сама нашла жениха.

Нурхон. Это неправда. Я не собираюсь выходить замуж.

Хаджи. Не собираешься?

Халча. Вай-вай, до чего она дошла!

Хаджи. Так куда же ты надумал идти из родительского дома? Кто тебя накормит и оденет? Неужели лучше прислуживать другим, чем жить в довольстве?

Наркузы. Нурхон не нужно никому прислуживать. Судьба наградила ее большим талантом, и она поедет учиться. Государство оденет и накормит ее бесплатно.

Хаджи. И ты поедешь, бросишь нас?

Кимье (торопливо). Пусть едет. Я согласна...

Нурхон (*бросается к матери*). О мамочка!
Хаджи (*исступленно*). Пусть слышат все. У меня нет дочери. Я отрекаюсь от беспутной.

Нурхон. Отец!

Хаджи. Навеки сгись с моих глаз!

Хайдар. Хаджи, не черните свою дочь.

Хаджи. Род Хаджи опозорен. Пусть мертвые содрогнутся в своих могилах! Мусульмане, отвернитесь от ее лица! Проклинаю ее семью хлебами!

Приверженцы Хаджи отворачиваются от Нурхон.

Халча. Чтоб высохло твое лицо, будь проклята!

Назик. Пусть земля поглотит беспутную!

Нурхон бросается к Мамату.

Нурхон. Дорогой брат, заступитесь!

Хаджи (*властно*). Отвернись от нее, Мамат, и прокляни...

Мамат молчит, но не поднимает на Нурхон глаз.

Нурхон (*с болью*). И вы от меня отвернулись, братец?

Хаджи. Всем, кто слышит голос отца! Не прощайтесь с проклятой, не здоровайтесь. Отвернитесь от нее все. Уходи прочь из моего дома, сгись!

Напряженная тишина.

Кимье (*слабым дрожащим голосом*). Подойти ко мне, доченька. (*Прижимает Нурхон к груди и благословляет.*)

Под презрительным взглядом сторонников Хаджи Нурхон идет к воротам рядом с Наркузы. За ними идут Хайдар, молодые дехкане, девушки и Хузурходжа со своим узелком.

Хаджи. Стой!

Все останавливаются.

Не забудь на всю жизнь: шляйся, где хочешь, но не приезжай в родной город, не попадайся мне на глаза.

Иначе не жди пощады. А теперь уходи! Знать тебя не знаю, забыл, как дурной сон.

Халча (отвернувшись.) Возьми, проклятая, свою паранджу, накрой опозоренное лицо. (Бросает дорожную бархатную паранджу.)

Паранджу подхватывает Хузурходжа и ловко швыряет обратно в лицо Халчи.

Хузурходжа. Получи обратно, старая ведьма. Пусть эта паранджа пригодится тебе на саван.

Кумри подает Нурхон старенькую паранджу из простого материала. Надев ее, Нурхон останавливается возле ворот.

Нурхон. Дорогая мамочка, сердцем я всегда буду с вами. Простите вашу дочь! Прощайте!

Кимье. Наркузы, Хайдар! Я вручаю вам свою дочь, а вас богу!

Наркузы. Не терзайте своего сердца, тетя Кимье. Клянусь, что с головы Нурхон не упадет ни одного волоса. Клянусь, что буду относиться к ней, как к своей дочери родной.

Наркузы, Нурхон, Хузурходжа, Хайдар, молодые девушки, дехкане уходят.

Занавес.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната в доме Саркора. На сцене мрак. В центре комнаты стоит низенький столик. На нем свеча в высоком подсвечнике. На ковре возле стола сидит Муллакамал. Рядом стоит Саркор, молча прислушивается.

Муллакамал. Идут?

Саркор. Нет, показалось. Продолжайте.

Муллакамал. Все сделал, как вы сказали. Когда Мамат вошел в чайхану, наши люди встретили его как подбают. (Подобострастно хихикает.)

Саркор (нетерпеливо). Что они говорили?

Муллакамал. Шарип-бобо сказал несколько слов из корана, плюнул в сторону Мамата и отошел от того места, где он сел. Салим-ака назвал Нурхон потаскухой и спросил, почему Мамат не привезет ее в Марге-

лан. «У нас тоже деньги есть,— сказал кривой Салим,— заплатили бы твоей сестрице».

С а р к о р. А М а м а т?

М у л л а к а м а л. Сначала кинулся драться, а потом, когда вмешался я, смотрел на всех безумными глазами. На улице украдкой плакал, но я сделал вид, что не замечаю...

С а р к о р. Очень хорошо. Надеюсь, что вы рассказали это Хаджи со всеми подробностями?

М у л л а к а м а л. Не сомневайтесь, дорогой Саркор. Пока я говорил, бедный Хаджи дважды хватался за сердце, а лицо его то белело, как саван, то наливалось кровью.

С а р к о р *(не скрывая злобы)*. Так ему и надо, сатане. *(Исступленным шепотом.)* Видит аллах, я не забыл своей клятвы. Ничего не пожалею, лишь бы кровь распутницы смыла позор с моего имени. *(Достает деньги и бросает их Муллакамалу.)* Вот на расходы. Да смотрите, я не люблю болтливых.

М у л л а к а м а л *(торопливо пряча деньги)*. Можете не предупреждать, уважаемый.

За сценой раздается легкий стук.

С а р к о р. Пришли.

Входят Х а д ж и и М а м а т. Поздоровавшись, садятся на ковре возле столика.

М у л л а к а м а л *(обращаясь к Хаджи)*. Читал газету? Как они расписали Нурхон. *(Читает.)* «Мужественная девушка нашла в себе силы покинуть дом отца, который продал ее...»

Х а д ж и. Хватит! Я читал эти мерзкие слова. *(Глухо.)* И не только я. Весь город...

С а р к о р. Не волнуйтесь, дорогой Хаджи. Вы же хотели послать Маматджана в Маргелан узнать подробнее о мерзавце Хайдаре и той, кого при рождении вы считали дочерью?

Х а д ж и. У меня нет дочери. Остался только позор. Видно, до самой смерти мне не поднять от земли глаз. *(Горько.)* Я не смею глянуть в глаза людям. *(Закрывает лицо руками.)* На улице в меня тычут пальцами.

Пауза.

Муллакама л. Великие испытания пали на наши головы. Кто бы мог подумать, что Хузурходжа, который семнадцать лет ел хлеб Хаджи, так подло донесет на него. *(Качает головой.)*

Хаджи. Они еще пожалеют! И Хузур, и те, кто поселился на моей даче. Только бы вернулась старая власть. Все захлебнутся в своей крови.

Муллакама л *(многозначительно)*. Да, терпению народа приходит конец. В сердцах мусульман пылает священный огонь ненависти ко всем вероотступникам. *(Со вздохом смотрит на Мамата.)*

Хаджи. О всемогущий аллах! Отними у меня жалкую жизнь или дай мне силы наказать проклятую мною по законам шарната...

Саркор *(вкрадчиво)*. Не терзайте себя, уважаемый Хаджи. Разве у вас нет сына? Посмотрите, как он страдает и ждет одного вашего слова—«кончай!»

Мамат *(в ужасе поднимает голову и хриплым голосом неуверенно шепчет)*. Убить Нурхон?

Хаджи. Разве я не говорил тебе, сынок, что так будет? Вспомни, ты просил, чтобы я отдал Нурхон Хайдару. Я знал, что, увезя из дома, он откроет ее лицо. Что ты мне тогда сказал? *(Пауза.)* Ну, вспомни!

Мамат молчит.

Как я радовался, когда родился сын. В честь тебя я устроил пир, какого и старики не помнят в Маргелане. Я надеялся — вырастет у меня наследник, опора рук моих на старости лет.

Муллакама л. Не обижайте джигита, уважаемый Хаджи. Развратная тварь замарала грязью и его юное лицо. Люди не хотят с ним сидеть рядом и наносят оскорбления, от которых живым в могилу ляжешь. *(Укравкой смотрит на Саркора.)*

Саркор одобрительно кивает головой.

Саркор. Сердце юноши отзывчиво на девичьи слезы. Когда Мамат просил вас о Хайдаре, разве мог он вообразить, что подлый батрак увезет его сестру на такое позорище.

Хаджи (*с горечью*). Не заступайтесь за моего сына. Он трус.

Мамат (*поднимает голову*). Отец, почему вы меня обижаете?

Хаджи. Лжец! Ты же сам сказал: убью, если она посмеет открыть лицо. Или тебе нравится, что она таскается по сборищам на потеху всякому сброду?

Саркор, Муллакамал и Хаджи, подавшись вперед, ждут ответа. Чуть поодаль сидит Мамат. Напряженная тишина.

Саркор (*торжественно*). Верю. Он смое черное пятно с рода Хаджи.

Муллакамал. Именем аллаха благословляю на подвиг!.. (*Молится.*)

Мамат. Убить? Она так молода, она моя сестра.. (*С ужасом.*) Нет, я не могу. Не поднимется рука. Страшно пролить кровь.

Муллакамал (*иронически*). Давно ли у джигита появился страх? Разве в жилах открывшей лицо Саломат текла вода?

Мамат (*вздрагивает*). Я не убивал Саломат.

Саркор. Убил или помог убить — это одно и то же. Хорошее дело сделали. Молодцы. Нож в сердце — и скрылись, словно дым на ветру.

Хаджи. Если у тебя есть хоть капля чести, ты сдержишь слово. Много я для тебя сделал, — выполни и ты свой долг.

Мамат. За убийство придется отвечать.

Муллакамал. С длинной кочергой рук не обожжешь. (*Шепотом.*) Кто подумает на тебя? Куда труднее было убрать Саломат. Только аллаху известно, кто покарал ее.

Саркор. Ты хотел уехать в Ташкент.

Муллакамал. Он говорил об этом в чайхане. Все слышали.

Саркор. Пусть так и думают. Вам, Хаджи, тоже нужно уехать. А главное — Мамат должен уговорить ее приехать в Маргелан. (*Деловито.*) Только нож не забудь вынуть. Сразу же приходи ко мне. Несколько дней побудешь здесь. А когда утихнет шум, уедешь в Ташкент.

Мамат (*растерянно смотрит, то на Саркора, то на*

отца, то на Муллакамала. Ожесточенно). Хорошо. Я сделаю все, что скажете, но если... (С надеждой.) Если она послушает меня, согласится вернуться домой, надеть паранджу, слушать отца...

Муллакамал. Тогда сохраним ей жизнь и будем молить бога простить ее прегрешения.

Хаджи. Оправдай мои надежды, сынок.

Саркор. Неужели он и правда трус? Босяки разорили отца, тебя же лишили наследства, обесчестили сестру, а ты...

Мамат. Довольно!

Хаджи. Давно бы так. Благословляю тебя! (Саркор вынимает из ножен нож и кладет его на коран.) Да свершится задуманное!

Муллакамал. Согласие отца — согласие аллаха... Да откроется для всего рода Хаджи дорога в рай. Да простит бог джигиту Маматджану его вольные и невольные прегрешения. (Торжественно поднимает вверх коран, на котором лежит нож. Повелительно.) Повторяй: «Я повинуюсь воле отца. Клянусь, не дрогнет рука. Ничто не остановит меня, тому свидетель священное писание».

Хаджи. Ну, мы ждем твоего последнего слова.

Мамат медленно повторяет сказанное Муллакамалом.

Муллакамал. Оомин! (Протягивает коран.)

Мамат берет нож.

Лафато алию сайфу илла зульфикор! (Поднимает руки.) О боже, прости нас грешных!

Саркор. А теперь пройдем в дом. (Кланяется.) Будьте гостями.

Хаджи. Я знаю дорогу. Идите сначала вы, потом пойдем мы.

Саркор и Муллакамал уходят.

Пауза.

(Повысив голос.) Ты один у меня наследник, один защитник опозоренных седин.

Мамат. Успокойтесь, отец. Я исполню клятву. (Бы-

стрым движением замахивает нож в платок и прячет его за голенище сапога.)

Х а д ж и. Бог не забудет твоего подвига. *(Страстно.)* Ты не думай, что мне было легко проклясть свою дочь! Не я виноват, что она стала такой... доступной любому взору. Как цветок расцвела она в моем саду. Не жалел для нее ни атласа, ни бархата. Но она избрала другой путь. *(Молится.)* Да свершится воля аллаха! *(Уходит.)*

Свеча освещает одинокую фигуру, застывшую в безмолвном раздумье.

Пауза.

М а м а т. Ой, а как же мама? Нет, нет! *(Лихорадочно.)* Убийство! Нет, только в самом крайнем случае. Она поймет! Нурхон должна понять! У меня нет иного выхода! *(С надеждой.)* А может быть, не придет? *(Поднимает свечу, встает. Решительно.)* Люди правы. Я просто трус! Или она вернется домой, или я исполню клятву. *(Фанатично.)* Пусть знают все, ислам незыблем!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Самарканд. Большой репетиционный зал. На авансцене стоит пианино. Нурхон играет. Возле нее стоит Василий Иванович, внимательно слушает.

Василий Иванович. Мягче. Повтори еще. Обрати внимание на левую руку. Так. Увереннее.

Нурхон старательно исправляет ошибки. Последний аккорд. Нурхон смотрит на Василия Ивановича.

Нурхон. Наверное, я никогда не научусь играть хорошо! (*Смотрит на руки.*) Не получается у меня так, как у вас.

Василий Иванович. Напрасно огорчаешься. За такой короткий срок ты достигла немало. Вот и сейчас неплохо сыграла, но если поработаешь еще — будет лучше.

Нурхон (*радостно.*) Вы думаете, у меня получится?

Василий Иванович. Ни одной минуты не сомневаюсь. Вот только хватит ли у тебя терпения? Искусство требует, чтобы ему посвятили всю жизнь. Чем больше будешь работать, тем скорее познаешь творения величайших композиторов. (*Торжественно указывает на пианино.*) Этот инструмент поистине волшебный. Любителю музыки он открывает душу народа. Веками накапливает человечество бесценные сокровища музыкального творчества. Алмазами сверкают творения Глинки и Чайковского, Бетховена и Мусоргского, Рахманинова и Шопена. И только тому открываются эти сокровища, кто, не щадя сил своих, терпеливо и настойчиво познает музыкальную культуру, а для этого нужно играть, играть и еще раз играть.

Нурхон (с глубокой благодарностью). Спасибо вам, учитель, за науку. Никогда я не забуду ваших слов. Только здесь, в Самарканде, я поняла, каким благородным целям служит искусство, и полюбила его еще больше.

Василий Иванович (растроганно). Природа щедро наградила тебя талантом. Уже сейчас твоё исполнение высоко оценили слушатели, впереди — слава. Но где бы ты ни была, помни: нет выше чести, чем служение народу. (Пауза.) Занимайся, доченька. Я ещё зайду к тебе до репетиции. (Улыбаясь, грозит пальцем.) Времени остается мало. Меньше разговаривай с Хайдаром. Поедете учиться в Москву — наговоритесь. (Уходит.)

Нурхон (мечтательно). Москва! Неужели поедем? (Смотрит вслед Василию Ивановичу.) Как мне выразить мою благодарность за все, что вы для меня сделали... за доброту и ласку!.. (Энергично.) Ну, Нурхон, хватит бездельничать! (Смотрит на ноты и медленно читает.) «Песнь освобожденных женщин...» (Пауза. Вздыхая.) Как там живет моя бедная мама? (Достает тетрадку, перелистывает страницы.) Все, что написано в моей роли, я пережила сама. (Улыбается.) Разве только состариться еще не успела. (Откладывая тетрадку в сторону, берет аккорд и начинает петь.)

Томила я, как узница, годами,
Но к счастью путь открыт передо мной.
Я жизнь украшу солнцем и цветами.
Чтоб все благоухало, как весной.

Мечты меня, как птицу, окрылили,
Впервые счастье у меня в руках!
Лучи румянцем щеки мне покрыли
И осушили слезы на глазах.

И я узнала, что такое счастье,
Хотя о нем не знала никогда,
Мне кажется, что молода опять я
Для песен, для веселья и труда!

(Аккорд. Вскочив с места, берет в руки тетрадь и, как бы убеждая кого-то, страстно говорит.) «Посмотрите кругом, какая красивая жизнь наступает на нашей зем-

ле. Еще недавно здесь росла только колючка и люди от рождения до смерти пили горько-соленую воду, сберегая каждую каплю. *(С гордостью.)* Посмотрите на серебряные ленты арыков, на зеленый строй молодых деревьев, на цветы, радующие взор. Все это сделал наш свободный народ. Теперь и для нас, женщин, открыта дорога к счастливой жизни. Как пустыня, опаленная солнцем, веками томилась в жажде, так и мы, несчастные женщины, приходили и уходили на белый свет, обреченные со дня рождения на муки и горе. Будь проклята ненавистная паранджа, заслонявшая от нас солнце и живительную сладость прохладного ветерка. *(Ожесточенно, с пафосом.)* Да поглотит земля вас, глухие заборы, немые свидетели наших страданий!.. *(Опустив тетрадь, хмурит лоб и говорит, думая о чем-то своем.)* О, если бы глина обрела речь! Чего только не повидали на своем веку пыльные стены дувалов?! И слезы девочек, выданных замуж за стариков, и стоны избитых, и последний вздох непокорных, задущенных злой рукой. *(Пауза. Тяжело вздохнув, Нурхон берет в руки тетрадь, перелистывает несколько страниц и продолжает безразличным тоном.)* «Дорогой мой, радость души моей...» *(С досадой откладывает тетрадь.)* Нет, не так. *(Встает, нежно.)* «Дорогой мой!..

Входит Х а й д а р.

Радость души моей! Знал бы ты, как я люблю тебя!»

Пауза.

Х а й д а р. Продолжайте, дорогая Нурхон! За такие слова джигит жизни не пожалеет.

Н у р х о н. Ой! Хайдар-ака, вы здесь?

Х а й д а р *(с укором)*. Я давно возле вас. Плохо, что ваши глаза не видят ни меня, ни моих страданий.

Н у р х о н *(смущенно)*. Ой, Хайдар, вы всегда шутите. *(Явно меняя тему разговора.)* Вы хотите повторить сцену из пьесы «Счастливые»?

Х а й д а р. Сегодня должна приехать комиссия. После утверждения репертуара поедем на гастроли.

Н у р х о н. В Фергану?

Х а й д а р. Ходит слух, что, кроме Ферганы, заедем в Маргелан.

Нурхон (*подпрыгивает от радости*). Ой, как хорошо! Увижу мамочку, Мамата, подружек... Хайдар, я готова, начинайте.

Хайдар (*прижимая руки к сердцу*). «Дорогая Ойджамал, я так долго ждал вашего слова, что потерял покой. Сжальтесь над моей бедной душой, скажите же наконец, когда будет наша свадьба?»

Нурхон (*входя в роль*). «Зачем торопиться? Сначала нужно получить благословение родителей, а там уж будет видно».

Хайдар. «Вы жестоки, Ойджамал!» Вот уже два года, как мы приехали в Самарканд.

Нурхон. Хайдарджан! Таких слов нет в пьесе.

Хайдар. Они есть в моем сердце. Дорогая Нурхон, я долго молчал. Больше не могу. (*Поет лирическую песню*).

Пауза.

Нурхон. Вы очень хорошо пели. Говорят, скоро мы поедем учиться в Москву. (*Мечтательно*.) Говорят, она большая-большая.

За сценой слышны голоса Наркузы и Василия Ивановича.

Хайдар. Ой, сюда идут! Я лучше спрячусь. (*Прячется за шкаф*.)

Входит Наркузы.

Наркузы (*удивленно оглядывается*). А мне сказали, что сюда пошел Хайдар. Где же он?

Нурхон смущенно улыбается.

Смотри, доченька, если ваши разговоры будут мешать работе, я передам роль Фархада другому.

Нурхон. Ой, дядя Наркузы! Разве можно так обижать Хайдара!

Наркузы (*усмехаясь*). А разве тебе не все равно, кто будет Фархадом? (*Лукаво улыбается*.)

Хайдар (*выходя из своего убежища*). Ассалам

алейкум! Дядя Наркузы, оказывается, в горах, на которые возлагаешь надежды, архары не водятся.

Смеются.

Наркузы (*протягивает газету*). Читали?

Нурхон. Нет. (*Неуверенно берет газету и читает.*)

Хайдар. О! (*Заглядывает через плечо Нурхон.*)
Какая большая статья.

Наркузы (*отечески гладит Нурхон по голове*).
Высокую оценку, доченька, дали люди твоему таланту.
Смотри не возгордись, оправдай доверие.

Хайдар. Какие сердечные слова.

Пауза. Нурхон быстро пробегает статью глазами.

Наркузы. Что слышно из Маргелана?

Нурхон. Недавно получила письмо от брата. (*Опускает голову и тяжело вздыхает.*) Бедная мама! Как только она может терпеть такое... (*Медленно выговаривает каждое слово.*) У отца рука тяжелая... Мамат тоже недавно избил. (*Наивно.*) Его все раздражает. Я надеюсь, что когда-нибудь гнев отца пройдет и он примирится. Не одна же я сняла паранджу.

Наркузы (*твердо*). Напрасно ты обманываешь себя. Сердце Хаджи могла бы порадовать только весть — погибла Советская власть!

Кумри (*вбегает*). Нурхон, Хайдар! Новость! (*Увидев Наркузы, смущенно умолкает.*)

Наркузы. Какая новость?

Кумри. Приехал Мамат.

Нурхон. Ой!

Хайдар. Где он?

Кумри. Он идет сюда!

Мамат (*появляется в дверях. У него перевязана голова*). Нурхон!

Нурхон. Братец! (*Бросается к нему со слезами на глазах.*)

Оба взволнованны.

Мама т (шепотом). Отец избил меня и выгнал из дома. Дачу у нас отобрали. Мама болела. (Вздыхает.) Каждый день плачет. (Подает узелок.) Просила передать гостинцы и сказать, что сердце ее здесь.

Нурхон. И давно вы не были дома?

Мама т. Давно. Только не нужно об этом никому говорить. Лишние сплетни.

Нурхон (тревожно). А что, мама действительно болела или это рассказывают по указке отца, как тогда?

Мама т (торопливо). Нет, нет, не думайте ничего дурного. Она действительно хворала. Сейчас ей лучше. Просто тоскует по тебе...

Нурхон. Как бы мне хотелось ее увидеть!

Хузурходжа (появляется в дверях). А меня?

Нурхон. Дядя Хузурходжа. И вы приехали. Как хорошо! (Подбегает к Хузурходже. Здравается.)

Хузурходжа (кланяется присутствующим, прижимая руки к груди). Здравствуйте, Нурхон! Здравствуйте, красавица. (Кланяется и, жмурясь, словно от солнечного света, прикрывает лицо рукой.) На вас глянешь — ослепнешь. Да простит всемогущий аллах грешника, заблудившегося среди прекрасных пери.

Девушки смеются.

Наркузы. Нет! Вы только посмотрите, каким он стал франтом! (Оглядывает Хузурходжу.)

Хузурходжа (только теперь замечая Наркузы). О, да здесь все маргеланские беглецы собрались!

Смех.

Наркузы. Братец Хузурходжа, говорят, вы стали большим чиновником? Градоначальником?

Хузурходжа (в тон Наркузы). Верные слухи дошли до ваших ушей. Кое-кто хорошо запомнил мое имя и плакал кровавыми слезами, желая, чтобы я утонул в ложке воды.

Наркузы. И вы до сих пор живы? А помните,

когда мы разговаривали при первой встрече, как вы боялись подумать о земле хозяина.

Хузурходжа (*серьезно*). Змей бояться — с караваном не ехать, в пустыне не ночевать. С тех пор как я стал работать в Союзе бедноты, мой «чин» застрял костью в глотках таких, как Саркор и его друзья. Все они сейчас притихли. Мечутся, словно лисица во время облавы.

Наркузы (*понижая голос*). А как живет Хаджи?

Хузурходжа. Когти его обломаны, крылья подрезаны, клюв затупился.

Оставаясь несколько в стороне, Мамат некоторое время с ненавистью смотрит на Хузурходжу, сжимая кулаки. Однако тут же спохватывается, берет себя в руки и улыбается.

Бедного Мамата выгнал из дома. Потом простил, а сейчас опять что-то им недоволен.

Пауза. Мамат стоит, опустив глаза, с видом жертвы.

Хайдар. Расскажите о себе подробнее, Хузурходжа.

Хузурходжа хочет что-то сказать, но в это время входит Василий Иванович и вопросительно смотрит на приезжих.

Нурхон. Дорогой учитель! У нас неожиданные гости.

Мамат и Хузурходжа подходят к Василию Ивановичу.

Мой брат Мамат и наш лучший друг — Хузурходжа.

Василий Иванович (*приветливо протягивает руку, здоровается*). Всегда рад видеть земляка нашей Нурхон. (*Мамату.*) Молодец, что приехали, она очень беспокоилась, получив письмо. (*Смотрит с участием на*

повязанную платком голову, но из деликатности не спрашивает.)

Хузурходжа выходит из комнаты и возвращается с корзиной, наполненной фруктами.

Хузурходжа. Примите от Маргелана скромный подарок.

Василий Иванович (*растроганно*). Спасибо за внимание, но зачем же так много, голубчик? (*Наклоняется над корзиной.*) Боже мой, чего тут только нет!

Хузурходжа. Мы счастливы, домумла, что Маргелан не последний город в республике. Хороши наши шелка, еще лучше девушки. Глянешь на розы — душа радуется. А кто не знает маргеланской редьки? Без нее ни один хан плов не ел! (*Щелкает языком, выражая восторг. Затем смотрит на Нурхон и достает газету. Потрясая ею в воздухе.*) В Маргелане родилась Нурхон. (*Маленькая пауза.*) И я. Об этом тоже когда-нибудь напишут в газетах.

Смех.

Нурхон (*горячо*). Василий Иванович для меня отец родной. До смерти не забуду его заботы.

Мамат (*с трудом сдерживая злобу, отвернувшись, сквозь зубы*). Забыла, сатана, кто ей жизнь дал. Продалась за сладкий кусок.

За сценой раздается звонок, в зал заходят артисты и члены приемной комиссии.

Нурхон. Простите, мне нужно идти.

Василий Иванович. Посмотрите нашу репетицию. Мы готовимся к гастролям в Маргелане.

Мамат. Вот будет радость для мамы... (*После паузы.*) Нет, Нурхон, не нужно приезжать.

Нурхон. Ну вот еще! Обязательно приеду. (*Уходит.*)

Василий Иванович. Почему, друг мой?

Мамат. Она родилась в Маргелане. А у нас... (*мнется*) считается позором...

В а с и л и й И в а н о в и ч (*перебивая*). Чепуха! Нурхон — самородок! Ее талантом могут гордиться ваши маргеланцы.

М а м а т. В шариаате об этом не сказано.

Г о л о с з а с ц е н о й. Василий Иванович!

В а с и л и й И в а н о в и ч. Пора забыть дикие законы. (*Уходит.*)

На другом конце сцены Мамат замечает Нурхон и Хайдара.

М а м а т (*Хузурходже*). Я сейчас приду. (*Уходит.*)

Х а й д а р (*тревожным шепотом*). Нурхон!

Н у р х о н. Что-нибудь случилось?

Х а й д а р. Меня тревожит приезд Мамата.

Н у р х о н (*с обидой*). Чем он досадил вам?

Х а й д а р (*виновато*). Не сердитесь. Не он опасен. За ним могут стоять другие.

Н у р х о н. Чтобы чернить человека, нужно иметь доказательства.

Х а й д а р (*думая вслух*). Зачем он приехал?

Н у р х о н (*теряя терпение*). Неужели вы забыли, что я несколько раз писала ему, приглашала приехать? Брат приехал, а вы...

Х а й д а р. А я вспомнил Саломат... Мне страшно при одной мысли. Я обещал тете Қимье, что с вашей головы не упадет ни одного волоса.

Н у р х о н. Спасибо. (*С детской непосредственностью*.) Не нужно его обижать, Хайдар, он и так натерпелся обид от отца... Ой, все собрались, а я еще не одета! (*Уходит.*)

К одиноко стоящему Хузурходже подходит Кумри.

К у м р и. Каким ветром занесло вас в Самарканд, уважаемый Хузурходжа?

Х у з у р х о д ж а. Вашим ветром, дорогая Кумри. Никогда не думал, что вы оправдываете свое имя «Кумри» и, как птичка, вспорхнете и улетите в Самарканд.

К у м р и. Вы, наверное, давно уже забыли старых друзей. Так долго не приезжали...

Хузурходжа (*шепотом*). Я плел сеть, и... теперь птичка обязательно в нее попадет...

Кумри (*смущенно*). Помнят ли о нас в Маргелане?

Хузурходжа. Можете не сомневаться. Одна тетушка Халча вспоминает в день по три раза. (*Лукаво.*) Трудно мне было с ней расставаться (*разводит руками*), но пришлось!

Дружно смеются.

Кумри (*смотрит на членов комиссии, рассаживающихся в первом ряду*). Ой, как страшно! Просто ноги подкашиваются. (*Уходит.*)

Мамат (*входит с двумя стульями*). Будем смотреть?

Хузурходжа. Обязательно!

Начинается репетиция. Танцуют девушки-солистки. Хузурходжа с интересом смотрит на танец. Мамат с трудом сдерживает возмущение.

Мамат (*забывшись, восклицает*). О боже!..

Хузурходжа (*не поворачивая головы*). Что?

Мамат (*спохватившись*). Нет, ничего...

Хузурходжа (*восторженно*). Вот здорово! Мне очень нравится! А тебе?

Мамат (*неопределенно*). Да, да...

Хузурходжа (*почтительно*). Нелегко стать артистом. (*Доверительно.*) Меня с детства привлекают песни и танцы. (*Криво усмехаясь.*) Не довелось, правда, ни петь, ни танцевать, хватало других дел, а кто знает... может быть, я сам...

Мамат. Зря не пошли в театр. Вы просто рождены быть шутом и кривляться на сцене.

Тон Мамата настораживает Хузурходжу, он хочет что-то сказать, но в это время на сцену выходят хор и Нурхон в дорогом концертном платье. Исполняется классическая песня. Тишина.

Члены комиссии переглядываются.

Подавшись вперед, слушает Хузурходжа. Мамат ошеломлен. Последние аккорды оркестра. Объявляется перерыв. Аплодисменты. Все окружают Нурхон. Среди друзей сияющий Хузурходжа. Со всех сторон тянутся к Нурхон руки. Только один Мамат, бледный, с горящими глазами, выходит и страстно, словно произносая клятву, говорит.

М а м а т. Отец был прав. Рожденная в Маргелане умрет на пороге своего дома.

З а н а в е с

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Дом Хаджи. Возле айвана стоят девушки, Кимье и Халча, подружки Нурхон.

Ш а к а р (*обнимает Кимье*). Дорогая тетечка, позвольте послушать ваше сердце!

К и м ь е. Нет у меня сердца, доченька. Испепелилось в тоске по Нурхон.

К у н д у з. Радость залечит любые раны. Увидите сегодня дорогую Нурхон, и вся болезнь пропадет. Скорее бы на нее взглянуть.

К и м ь е. Дай бог исполниться твоим словам, Кундуз.

Х а л ч а (*лицемерно вздыхая*). Больше всего о доченьке Нурхон и я соскучилась!

Кундуз и Шакар недоверчиво переглядываются. Пауза.

К и м ь е. Ой! Совсем забыла про тесто. Как бы не перекисло. Дорогая Халча, вы уж здесь сами приготовьте все, что нужно, а я пойду печь лепешки.

Х а л ч а. Не беспокойтесь, дорогая. Делайте свои дела, здесь я все сама подготавливаю.

К у н д у з. Разрешите, мы вам поможем?

К и м ь е. Идемте, милая. (*Уходят.*)

Х а л ч а (*оглядываясь по сторонам, воровато подходит к воротам и открывает их. Шепотом*). Эй!

М а м а т. Куда идти? (*Входит во двор.*)

Х а л ч а. В темную комнату. Тебя никто не видел? Иди скорее и жди, когда гости уйдут к хаузу.¹ Не задерживаясь, беги к дяде Саркору.

¹ Х а у з — водоем, бассейн.

М а м а т. Ладно, знаю. (*Уходит в дом.*)

В калитку входит Назик и раздраженно снимает паранджу. К ней подбегает Халча.

Халча. Ну как? Видела?

Назик. Пропади она пропадом, кривляка!

Халча (*нетерпеливо*). Была в театре? Не тяни!

Назик. Не только в театр — близко подойти нельзя. Люди словно с ума сошли.

Халча (*гневно*). Где же ты была?

Назик. Не сердитесь, мамочка. Все расскажу по порядку. Возле театра попалась мне знакомая девушка и провела меня с черного хода.

Халча (*облегченно*). Значит, видела. А у меня душа оборвалась. Придет?

Назик. Насилу уговорила.

Халча. Так бы сразу и сказала.

Назик (*обиженно*). Думаете, мне легко было ее уговорить?

Открыв калитку, входит Хаджи и, неслышно закрыв ее на ключ, прислушивается к разговору.

Халча. Ты у меня умница. Потому тебя и послала. На ласковый голос и змея из гнезда выползет.

Назик (*польщенная похвалой*). Сначала она не собиралась идти. Хайдар от нее ни на шаг не отходит. Хотела, чтобы мать пришла в гостиницу. Но, помня, что сказал дядя Хаджи, я все силы приложила и добилась, чтобы она пришла сюда.

Халча. Об отце спрашивала?

Назик. Я сказала, что он уехал в Шахимардан.

Хаджи. Молодец, доченька!

Халча. Ой!

Халча и Назик испуганно оглядываются.

Не слышали, когда вы вошли, братец.

Хаджи (*небрежно достает деньги и протягивает их Назик*). Купи на платье.

Назик. Спасибо, большое спасибо, дядя Хаджи.

Х а д ж и. Смотрела?

Н а з и к. Ох, чтоб мне ослепнули! Свет в зале погас, а на сцене светло-светло. Хайдар и Наркузы заиграли в бубны, вдруг выходит Нурхон. *(С завистью.)* Платье золотом шитое. Брови подведены усмой, глаза томные. *(Как бы подражая Нурхон.)* Глянула в одну сторону, глянула в другую, повела плечами и запела... Только кончила петь,— что тут началось! Все в ладоши хлопают, кричат. Какой-то мужчина взял ее за руку и стал кланяться. А потом опустили занавес.

Х а д ж и. Какой мужчина?

Н а з и к *(уклончиво)*. Не знаю. Кажется, учитель.

Х а д ж и *(хрипло)*. На глаза всему Маргелану представляла себя, распутница. Ну, погоди!

К и м ь е входит веселая, помолодевшая от радости. При виде Хаджи растерянно замирает.

(Мгновенно меняясь, мягко.) Не волнуйтесь! Я не помешаю вашей радости.

К и м ь е. Простите ее, отец! Заберите обратно страшные слова.

Х а д ж и. Пусть исполнится ваше желание. Не было дня, чтобы я не думал о дочери, не вспоминал ее, не мучился. Я рад ее приезду.

К и м ь е *(не веря чуду)*. Бог да вознаградит вас за вашу доброту. Она еще так молода, поступила опрометчиво, но, сколько бы она не ошибалась, она ваша дочь. Простите ее. *(Падает перед ним на колени.)*

Х а д ж и *(поднимает Кимье)*. Я устал от тяжелых дум. Пусть сама решает свою судьбу. Захочет дома остаться — останется. Найдется жених по душе — свадьбу сделаем. Одна у нас дочь! Не буду омрачать праздника. Веселитесь. Может быть, и в мое несчастное сердце придет радость. *(Уходит.)*

К и м ь е. Ушам не верю. Жизнь прожила в этом доме, но никогда, никогда не слыхала таких добрых слов. Благодарение аллаху, что он смягчил сердце отца. *(Вытирает слезы.)*

Х а л ч а. Вам никак не угодишь, сноха. Плохо вы знаете сердце брата. *(Прислушивается.)* Кажется, идут.

Свет гаснет. Потом зажигается снова. Та же декорация. На айване среди подруг и артисток театра сидит Нурхон. Халча, подходя к Нурхон, размахивает над ее головой ладанкой.

Нурхон. Ой, тетя Халча! Что вы делаете?

Халча. Такой обычай, доченька. От дурного глаза. Да сохранится навек твоя красота.

Нурхон. На целый век! Нет, я не хочу жить так долго.

Девушки шепчутся. Смех.

Гостья. А что будет, если хозяин вернется?

Қимье (*умиленно*). Старое позабыто. Он простил Нурхон и согласен назвать Хайдара своим сыном.

Кундуз. Скажите, а свадьба будет в Маргелане?

Нурхон. Ой, хватит вам, или я убегу!

Шакар. Бегать вы мастерица. Но все же скажите: где будет свадьба?

Смех.

Халча. Отец думает устроить свадьбу в доме, где родилась невеста.

Шум, шутки, одобрительные возгласы, смех.

Эй, Назик, все ли готово возле хауза? Душно здесь.

Назик. Ковры постелены. Скоро будет готов плов.

Нурхон. Странно. Почему так долго не идут Василий Иванович и дядя Наркузы?

Қимье (*ласково, шепотом*). И Хайдар?

Нурхон. Сегодня самый счастливый день в моей жизни. Как жаль, что уехал братец.

Все уходят. На сцене тишина. За сценой, заглушенная расстоянием, лирическая музыка. Неслышно ступая, пробегает по лестнице в дом

Назик.

Назик. Мамат! Где вы? Она идет.

М а м а т *(выходит из дома, отрывисто)*. Хорошо. Идите.

Н а з и к трусливо оглядывается по сторонам и уходит. Входит счастливая, улыбающаяся Н у р х о н.

Н у р х о н *(увидев Мамата, радостно)*. Мамат! Как я рада!

На мгновение Мамат теряется, но затем вновь становится твердым и жестким.

М а м а т. Нам нужно поговорить.

Н у р х о н. Поговорим завтра.

М а м а т *(говорит резким тоном)*. Наступила минута, когда ты должна решить свою судьбу. *(Преграждает Нурхон дорогу.)* Опомнись, пока не поздно!

Н у р х о н *(испуганно оглядываясь)*. Мамат, о чем вы говорите? Моя судьба уже решена.

М а м а т. Нет! Ты думала только о себе. Подумай об отце, который дал тебе жизнь, о брате... Люди плюют нам в лицо. А какие муки ожидают грешников на том свете... Нурхон, сестра, отрекись от распутных друзей. Останься дома. Молитва отца замолит твои грехи.

Н у р х о н *(решительно)*. Никогда!

М а м а т *(хватает ее за руку)*. Подумай лучше. Пожалей мать!

Н у р х о н. Пустите, мне больно! *(Пытается вырвать руку.)*

М а м а т *(злобно)*. Понравилось трепать подол. Выбери одно из двух: или дай слово, что вернешься домой, или...

Н у р х о н. Братец, опомнитесь!

М а м а т *(глухо)*. Второго пути нет. Я дал клятву на коране. Отсюда ты не вернешься на путь разврата. Отрекись от неверных друзей. Сверни со своего пути.

Н у р х о н *(гордо подняв голову, сверкая глазами)*. Нет, брат, я не предаю друзей, не сверну с моего светлого пути, даже если... *(Повышает голос.)* Одумайтесь. Не слушайте наговоров врагов, не губите наши молодые жизни!.. *(Страстно.)* С каждым днем все лучше становится жизнь. Прислушайтесь, как веселится народ.

Пауза. Издалека музыка. Нурхон делает шаг вперед, но Мамат решительно загораживает ей путь и говорит хриплым шепотом.

М а м а т. Отступись! Прошу в последний раз.

Н у р х о н. Я глупая девчонка! Зачем я унижаю себя перед человеком, потерявшим разум и совесть! (*Горячо.*) Запомни, брат, на всю жизнь. Ни тебе, ни другим не удастся заковать свободу в ржавые цепи. Тебе нужна моя жизнь? Возьми ее!..

М а м а т. Безумная! У человека одна жизнь!

Н у р х о н. Честные люди не торгуют жизнью. Нет на свете силы, которая заставила бы меня свернуть с моего пути.

М а м а т. Есть такая сила! (*Выхватывает нож и заносит его над Нурхон.*) Именем аллаха — отрекись!

Н у р х о н. Убей! Если поднимется рука.

Мамат колеблется, роняет нож. Нурхон бросается бежать.

Помогите! (*Убегает.*)

Сильный стук в калитку.

М а м а т (*подбирает нож и бросается за Нурхон. За сценой*). Не слушала меня. Получай.

Сорвав с петель калитку, врывается Хайдар и бежит за сцену, в сторону, куда убежала Нурхон. За сценой раздается душераздирающий крик Кимье: «Нурхон, доченька!»

Обнимая мать, на сцену входит окровавленная Нурхон. К ней подбегает Халча, подруги и гости.

Н у р х о н. О, Хайдар! (*Качнувшись, падает, теряя силы.*)

Х а л ч а. Мерзавец! Он погубил бедную Нурхон!

В открытую калитку входят Василий Иванович, Наркузы, Хузурходжа. Вслед за ними входит Хаджи.

Х а д ж и. Что случилось?

Люди расступаются.

(*Бросаясь на колени.*) Ой! Доченька! Лучше бы умер твой отец!

В а с и л и й И в а н о в и ч. Какое несчастье! (*Хузурходже.*) Немедленно врача!

Х у з у р х о д ж а убегает.

Кто этот злодей? (*Берет руку Нурхон.*)

Х а л ч а. Хайдар! Я видела — он ударил ее ножом.
(Закрывает лицо руками.)

Н а р к у з ы. Ложь! Не мог он этого сделать.

В а с и л и й И в а н о в и ч (твердо). Женщина болтает чепуху.

Вбегает Х а й д а р и кидается к Нурхон.

Х а й д а р. Я говорил: не верь змеям! О, Нурхон! За-чем вы не слушали меня?

Х а л ч а. Хватайте убийцу. Вяжите...

Никто не трогается с места. Люди шепчутся.

Х а д ж и (тихо, Назик). Его никто не видел?

Н а з и к. Нет.

Х а д ж и. Убийца ответит перед судом. Есть свиде-тели...

Х а л ч а. Она сама сказала — Хайдар.

Нурхон, придя в себя, смотрит по сторонам и видит за спинами гостей вернувшегося М а м а т а.

Н у р х о н. Вернулся? Иди за наградой!

Все смотрят на Мамата. Обезумевший, растрепанный, без тюбетейки, он идет в сторону Нурхон.

Х а й д а р. Стой, палач! Не оскверняй жертвы своим дыханием.

Медленно поднимаясь, к Мамату подходит Кимье.

К и м ь е. В муках и крови я родила на свет эту гадину. Почему он тогда не умер?.. Я вскормила вас одним молоком. Вонзи же нож и в мою грудь. Люди! До каких же пор вы будете молчать и терпеть? Смерть убийцам, смерть.

Пятясь назад, Мамат подходит к Хаджи. Хаджи хочет уйти, но позади плотной стеной стоит народ. Уйти невозможно.

М а м а т. Я выполнил клятву, отец. (Достает нож и бросает его к ногам Хаджи.)

Обоих уводят со сцены.

Нурхон (*слабеющим голосом*). Не плачьте, мамочка. Я была счастлива. Учитель, спасибо за все. Они требовали отречься от свободы. Вернуться в клетку. Это хуже смерти. (*Хайдару.*) Прощайте, любимый! (*Девушкам-подругам.*) Мне хотелось спеть много песен... Спойте их за меня. (*Хочет что-то сказать, но теряет силы, умирает.*)

Тишина.

Василий Иванович (*снимает кепку. Медленно подбирая слова, сначала тихо, почти шепотом, потом громче и, наконец, полным голосом*). Доченька Нур была хрупкой, нежной, доверчивой. Ее имя «Свет». Она будет вечно сиять в нашей памяти. Враги хотят запугать народ, повернуть жизнь по-старому. Убийцы про считались. Сердце Нурхон осталось биться в нашей груди. Детям и внукам нашим расскажем мы о верной дочери узбекского народа — Нурхон. Да будет вечна память о ее подвиге!

Друзья высоко поднимают Нурхон. Грозно и торжественно звучит музыка.

Занавес